

INSPIRIA

ГИБЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

ОНИ ДЛЯ НЕГО — НИКТО

МАЙК ОМЕР

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

INSPIRIA

Майк Омер: книги по порядку

Майк Омер

Гибельное влияние

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Омер М.

Гибельное влияние / М. Омер — «Эксмо», 2021 — (Майк Омер: книги по порядку)

ISBN 978-5-04-184412-7

Лейтенант полиции Нью-Йорка Эбби Маллен – психолог-переговорщик. За считанные секунды ей нужно найти единственно верные слова, чтобы вооруженный убийца не спустил курок. А для этого – составить его психологический профиль, имея минимум информации. Эбби – как профайлер, только быстрее и круче. Она готова ко всему. **НО НЕ К ЭТОМУ...** Ей позвонила Иден Флетчер. Еще девочками они жили в одной печально известной секте – до той ночи, когда ее лидер Уилкокс сжег заживо всех членов общины. Выжили лишь трое, в том числе и они. И вот спустя много лет Иден нашла подругу детства и просит о помощи: кто-то похитил ее сына и требует выкуп – целых 5 миллионов долларов! В поисках зацепок Эбби пытается понять: **ПОЧЕМУ ПОХИТИТЕЛЬ ВЫБРАЛ ИМЕННО ИДЕН?** Но та явно что-то недоговаривает. Например, о возможных мотивах преступника. И о том, что делает в ее доме портрет Уилкокса. Иден даже скрывает, что с ней случилось после той трагической огненной бойни. Постепенно Эбби понимает: жуткое прошлое, которое она так старательно пыталась забыть, хитрым путем возвращается к ней. **ВЕРНЕЕ, ВОЗВРАЩАЕТСЯ ЗА НЕЙ...**

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-184412-7

© Омер М., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	53
Глава 18	54
Глава 19	58
Глава 20	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Майк Омер

Гибельное влияние

© Распутина Ю.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2023

* * *

* * *

Эта книга – плод вымысла. Все имена, герои, названия организаций, места, события либо рождены воображением автора, либо используются в художественных целях. Любое совпадение с реальными людьми (как живыми, так и покойными) или событиями случайно.

Глава 1

Перепаханный грязью мужчина сидел на шатких лесах и вглядывался в тысячи огоньков, мерцающих в ночи. Одет он был в мешковатые джинсы и выцветший вельветовый пиджак, казавшийся слишком тонким для пронизывающего ветра. Эбби наблюдала за ним сквозь еще не застекленный оконный проем, прикидывая, действительно ли этот человек намерен прыгнуть.

– Пятьдесят минут там сидит, – раздался голос патрульного сзади. – Разговаривать не хочет, даже не смотрит в нашу сторону.

Эбби рассеянно кивнула, не сводя глаз с мужчины. Тот нервно ерзал и продолжал глядеть вниз. Похоже, собирается с духом. Значит, времени мало, пора действовать.

Эбби сделала шаг назад и осмотрелась, оценивая ситуацию. Здание, где они находились, еще не достроено: торчат балки, окна без стекол, кругом стройматериалы. На полу, под ногами, – обертки от продуктов, пара окурков, пустая сигаретная пачка. Коллега Уилл Верин говорит по рации; неподалеку ждут двое спецназовцев – на тот случай, если лейтенант Эбби Маллен отдаст приказ схватить потенциального самоубийцу.

На пятьдесят втором этаже недостроенного небоскреба было ветрено. Приходилось кричать, чтобы общаться с мужчиной на лесах. Из-за этого голос звучал пронзительно. Совсем не похоже на ободряющую и спокойную беседу с переговорщиком.

Эбби бросила взгляд на Уилла: а вдруг на этот раз он захочет вести переговоры? И голос ниже, и кричать будет громче... Но интуитивно Маллен чувствовала, что мужчина снаружи может воспринять Уилла как угрозу. На этот раз лучше ей взять все в свои руки.

– Лейтенант, вам мегафон нужен? – Полицейский протянул голубой рупор.

Эбби покачала головой.

– Если я начну орать, он спрыгнет, лишь бы все это прекратилось. Я иду туда.

Один из спецназовцев помог пристегнуть веревку к страховочной обвязке. Маллен с трудом сглотнула и выбралась из окна в пустоту снаружи, где ветер завывал еще сильнее, беспрестанно атакуя. Ухватила за раму лесов, стараясь не обращать внимания на скрипы и стоны металлической конструкции. Сердце неистово билось. Страховочная обвязка теперь казалась почти нелепой: если лейтенант сорвется, хлипкая веревка не выдержит ее вес. На Эбби накатил волна тошноты, оставив привкус желчи во рту.

Усилием Маллен отогнала страх и сосредоточила внимание на мужчине, который сидел на дальнем конце лесов, свесив ноги над пропастью. Она сделала шаг. Потенциальный самоубийца посмотрел на нее не мигая. Его губы дрожали. На щеке виднелись две свежие царапины – неровные агрессивные полосы. Еще один шаг. Теперь их разделяет метра три.

– Не подходи! Я прыгну!

В хриплом голосе звучало отчаяние.

Лейтенант Маллен медленно подняла руку в примирительном жесте.

– Хорошо. Я стою на месте.

– Клянусь, я прыгну! – Мужчина наклонился вперед.

Эбби аккуратно села на край лесов.

– Я не приближаюсь, видишь? Просто хочу поговорить.

Человек, решивший свести счеты с жизнью, перевел взгляд на очертания нью-йоркских небоскребов на фоне неба. Ветер трепал его жидкие волосы. Мужчина похлопал себя по карманам, откашлялся и сплюнул.

– Я Эбби Маллен, – представилась лейтенант, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и беззаботно, словно они случайно встретились, прогуливаясь по лесам в сотнях метров над землей.

Он не ответил, думая о чем-то своем.

Эбби помолчала несколько секунд и спросила:

– А тебя как зовут?

Снова тишина в ответ.

Она ждала. Пусть время течет, это ей на руку. Появление Эбби сбilo настрой самоубийцы, который теперь застыл в нерешительности. Вся бывшая уверенность испарилась.

Холод пробирал до костей. На Маллен было длинное пальто поверх свитера, на голове – шерстяная шапка. А вот шарф и перчатки остались в машине. Одну руку она спрятала в карман, а другой вцепилась в ледяную металлическую стойку и отпускать ее не собиралась. Казалось, что нос и уши уже превратились в сосульки.

У Эбби чуть не вырвалось: «Мне холодно». Стандартное начало разговора: вы мерзнете, упоминаете об этом, чтобы завязать беседу, и вот уже есть тема для общения. Но даже эта простая фраза может оказаться коварной. Ведь получается, что Эбби говорит о себе. Худший вариант развития событий в подобной ситуации.

– Сегодня холодно, – заметила Маллен. – Ты, должно быть, замерз.

Мужчина по-прежнему смотрел вдаль.

– И, похоже, настрадался... Что случилось?

Он сжал челюсти, словно разбередили рану, но в то же время немного отодвинулся от края и развернулся, чтобы исподтишка наблюдать за Эбби. Она ждала, надеясь, что мужчина снова заговорит. Нужна была любая зацепка, чтобы увести его внутрь. Лейтенант знала: Уилл делает сейчас все возможное, выясняя, как зовут этого парня и почему он оказался на пятьдесят втором этаже небоскреба, на краю лесов.

Маллен снова заговорила:

– Хочешь, зайдем внутрь, и ты расскажешь, что случилось?

Она не ждала, что самоубийца согласится. Лучше бы отказался. Тогда он решит, что контролирует ситуацию, и дело сдвинется с мертвой точки. Но мужчина снова промолчал с отсутствующим взглядом. Рассеянно и неуклюже опять ощупал карманы. Так делают алкоголики.

– Хочешь выпить чего-нибудь горячего? Могу принести термос с кофе или чаем.

Эта идея Эбби понравилась. Мужчине, несомненно, тоже, но он еще больше напрягся, словно заподозрил какой-то подвох.

Очевидно, похолодало еще сильнее. Лейтенант отпустила металлический шест и засунула и вторую руку в карман. Несмотря на то что она сидела и была в безопасности, стало неудобно. Эбби случайно глянула вниз, туда, где под ногами разверзлась темнота. Снова подкатила тошнота, даже сильнее, чем в первый раз; кровь отлила от лица. Маллен впиалась ногтями себе в ладони, чтобы боль помогла прояснить мысли.

Она вскинула глаза и посмотрела на очертания небоскребов. Отсюда открывался потрясающий вид. Надо отдать парню должное – место он выбрал удачно. По мнению Эбби, мало что выглядело так же величественно, как панорама Нью-Йорка. Сверкающие шпили, бесчисленные крыши, залитый светом фасад Эмпайр-стейт-билдинг и голубоватый силуэт Башни Свободы. Их окружали многочисленные здания, испещренные десятками окон, сквозь которые можно заглянуть в чужую жизнь. Даже сейчас, в четыре утра, многие окна светились, а внизу по улицам проносились автомобили, сверкая красными и желтыми огнями.

– Откуда у тебя царапины? – спросила Эбби.

Она делала все новые попытки, задавала вопросы, пыталась понять, что чувствует самоубийца, нащупывала верный путь, стараясь, чтобы голос не выдал возрастающие отчаяние и тревогу. Мужчина, похоже, напрягся – начал ерзать, закрыл глаза, дышал быстро и поверхностно. Эбби его теряла. Пора звать спецназ.

Успеют ли ребята? Она сомневалась. Но все методы испробованы, и теперь очередь за силовиками.

И тут Маллен вспомнила об окурках и пустой пачке из-под сигарет, которые видела внутри на полу. Мужчина ощупывал карманы, словно в поисках курева. Эбби представила, как он стоял у этого окна и дымил в последний раз, прежде чем вылезти и ступить на леса.

Помня о реакции на предыдущее предложение, лейтенант Маллен не стала обращаться к самоубийце. Вместо этого она повернулась к окну и сказала:

– Умираю, как хочется курить. Кто-нибудь меня угостит?

Один из спецназовцев подал ей сигарету и зажигалку. Эбби осторожно потянулась за ними, прикурила. Она не курила очень давно, и вкус табака во рту вызвал отвращение. Но Маллен затягивалась так, словно испытывала ни с чем не сравнимое удовольствие, и медленно выдыхала дым.

Мужчина повернулся и смотрел на нее. Эбби продолжала свое занятие.

Наконец самоубийца произнес:

– Можно и мне?

– Конечно. – Эбби повернулась к окну. – Дайте еще одну, для этого парня.

Спецназовец протянул всю пачку.

– Бросай, – сказал мужчина.

Эбби надеялась, что он потянется, так ему придется придвинуться ближе. Ну хотя бы уже разговаривает... Она аккуратно бросила ему пачку. Порыв ветра чуть не сдул сигареты с лесов, но все-таки они приземлились на краю. Мужчина вытянул одну и прикурил от своей зажигалки. Это удалось лишь с четвертой попытки: пальцы дрожали, а ветер задувал пламя. Наконец он глубоко затянулся.

– Спасибо.

– Что-нибудь еще?

– Нет. – Он грустно улыбнулся. – Я Фил.

– Приятно познакомиться, Фил. Что тебя сюда привело?

Самоубийца снова затянулся.

– Жизнь.

Эбби привыкла к туманным ответам и умела вытянуть правду.

– Жизнь, – повторила она.

– Да, жизнь... Похоже, все пошло не так, как я хотел.

Теперь, когда она разговорила объект, нужно стараться, чтобы он не замолк. Маллен должна слушать. Хорошие переговорщики вообще не тратят много слов. Они превращаются в уши и стараются сделать так, чтобы собеседник изливал душу. Тянут время, собирают информацию. Пытаются понять, как можно воздействовать на человека.

– Как ты хотел? – эхом отозвалась Эбби. Зеркальное отражение – главный прием переговорщиков. Они повторяют сказанное, демонстрируют свое внимание и заставляют собеседника рассказывать дальше.

Мужчина пару секунд молчал, а потом выдал:

– Два дня назад умерла моя сестра.

– Мне очень жаль. Вероятно, это тяжелая утрата. От чего она скончалась?

– Рак. – Он бросил взгляд на зажатую в пальцах сигарету. – Рак легких. А ведь сестра даже не курила...

– Понятно.

– Я был на похоронах и понял, что все думают об одном... – Самоубийца выпустил облачко дыма. – Что на ее месте должен был быть я.

Эбби ждала. Она его разговорила, теперь нужно лишь слушать.

Фил снова затянулся.

– Последние двадцать лет я пил. Два года провел в тюрьме. Родители махнули на меня рукой. Но не сестра. Она уговаривала сходить на встречу анонимных алкоголиков, пообщаться со священником...

– Она была замечательным другом.

– Да. И такой же дочерью. Подарила моим родителям трех прелестных внучек. Прекрасная мать. – Фил потушил сигарету о леса. – Знаешь, о чем я подумал, когда гроб опускали в могилу?

– О чем?

– Что мне больше некого разочаровывать. Ужасно, правда?

– Почему это ужасно?

– Не понимаешь? – Самоубийца повысил голос. – Я и так искал повод выпить. Смерть сестры стала хорошим предлогом.

– Похоже, что тебе очень больно.

Он нетерпеливо отмахнулся.

– Вот я и выпил. Утром купил еще бутылку и снова выпил.

Фил безучастно глядел на горизонт. Похоже, потерял мысль.

Эбби попыталась перефразировать его слова, чтобы заставить взглянуть на ситуацию под другим углом.

– Тебе было плохо. И ты оступился.

– Наверное. – Голос звучал неуверенно. – Мои соседи включают громкую музыку.

– Громкую музыку?

Фил помедлил, достал из пачки еще одну сигарету, поджег.

– Очень громкую. И я просыпаюсь около полуночи. Злюсь. В голове стучит, чувствую себя отвратно.

Он сделал несколько затяжек, держа сигарету дрожащими пальцами. Колечки дыма улетали по ветру.

– У меня дома есть пистолет.

Черт! Если этот парень пристрелил соседа, задача лейтенанта Маллен серьезно усложняется. Самоубийца знает, что по другую сторону окна его ждет тюрьма. Сложно будет уговорить его слезть с лесов.

Фил несколько секунд молчал, и Эбби переспросила:

– Пистолет?

– Отлить хочу, – вдруг сказал ее собеседник. – И уже давно.

– Можем зайти внутрь. Сделаешь свои дела, а затем закончим разговор.

Он ухмыльнулся:

– Неужели?

Поднялся на ноги, не выпуская сигареты изо рта. У Эбби замерло сердце – она решила, что он сейчас прыгнет.

– Постой...

Самоубийца расстегнул ширинку, и через несколько секунд струйка мочи полилась в темноту.

– Надеюсь, внизу никого нет, – пробормотал Фил. Закончив облегчаться, он застегнул молнию. Затем вынул изо рта сигарету и выпустил дым, для равновесия ухватившись за металлический шест.

– Ну и вот, я взял пистолет и пошел к соседу. Начал барабанить в дверь, он открыл.

– Ясно, – сказала Эбби, делая глубокий вдох и стараясь унять сердцебиение.

– Я вошел. Там сидели его друзья, все обдолбанные. Ну я и разрядил обойму в их дурацкий проигрыватель.

Слава богу...

– А что потом?

– Одна из придурочных подружек соседа взбесилась, начала пинаться и поцарапала меня. – Фил покачал головой. – Я оттолкнул ее и выбежал. Слышал, они говорили, что надо вызвать полицию.

– Понятно.

– Ну и вот. Если б я не всадил всю обойму в проигрыватель, то застрелился бы. А так пришлось идти сюда.

Эбби сочувственно покивала и ответила Филу совсем другим тоном. Беззаботность незнакомого собеседника исчезла, лейтенант Маллен заговорила медленнее, и голос ее звучал ниже и увереннее. Она словно впечатывала каждое предложение в сознание самоубийцы.

– Похоже, сестра была единственным человеком, который поддерживал тебя в трудную минуту. Она и правда хотела, чтобы у тебя все наладилось.

Эбби сделала паузу, чтобы возникшая тишина закончила работу за нее.

Изумленный Фил хлопнул глазами:

– Так и есть.

– Какие у тебя отношения с племянницами? Ты говорил, что они прекрасные девочки. Часто их навещаешь?

– Да. То есть навещал, пока сестра была жива. Они и правда классные. Старшая... – Фил ухмыльнулся. – У нее обалденное чувство юмора. Я с ней катаюсь от смеха.

Эбби терпеливо ждала. Пусть сам сделает выводы. У него есть племянницы. Со старшей ему очень весело. Вот он, луч надежды. Если б только Фил пошел с ней внутрь!

Наконец Маллен спросила:

– Что сказала бы твоя сестра, узнав, что ты покончил с собой?

– Какая разница? Она мертва.

– А если б была жива, что сказала бы?

– Думаю, не особенно бы радовалась.

– А как будут чувствовать себя твои племянницы, мать, отец, если ты уйдешь сразу после сестры? – спросила Эбби.

Фил откашлялся. Затем, по-видимому, чтобы выиграть время, сунул в рот очередную сигарету и вытащил зажигалку. Она выскользнула у него из пальцев. Мужчина неуклюже попытался схватить ее и, сделав резкое движение, потерял равновесие. В панике он размахивал руками, начиная падать в пустоту. Крик застрял у Эбби в горле.

Но Филу удалось ухватиться за леса и удержаться. Лицо его побледнело, рот широко открылся. Сердце Эбби было готово выскочить из груди. Она молчала, боясь, что голос поведет. Ветер продолжал завывать.

– Фил, – наконец сказала Эбби. – Может, зайдём внутрь?

– Да. – Голос его дрожал. – Только я не уверен, что дойду. Боюсь упасть.

– Все хорошо, не двигайся. Со мной пара ребят, они тебе помогут.

Глава 2

Эбби испытала невероятное облегчение, ощутив под ногами пол, который прекрасно дополняли потолок и стены. Хотелось просто лечь на него и всем телом почувствовать твердую поверхность. Но прежде чем вступать в клуб фанатов пола, нужно было кое-что сделать.

– Он готов зайти в здание, – сказала Эбби ребятам из спецназа. – Но вам придется помочь.

Бойцы как ни в чем не бывало шагнули за окошко, словно привыкли по вторникам прогуливаться в сотне метров над землей. Выпендриваются.

Эбби покачала головой и обернулась к коллеге.

– Психолог едет?

– Уже ждет внизу, «скорая» тоже. – Лицо Уилла просияло. – Классный ход с сигаретами.

Эбби улыбнулась в ответ, невольно заражаясь его уверенностью и спокойствием.

Спросите любого копа о напарнике и получите кучу ответов. «Всегда придет на помощь». «Я готов доверить ему свою жизнь». «Мы как одна семья». Лейтенант Маллен могла бы сказать все то же самое. Но главное, что она чувствовала рядом с Уиллом, – способность расслабиться. Не нужно было напрягаться, следить за тем, что говоришь и делаешь. Лишь с напарником она не притворялась. И только ему (одному из немногих) доверяла. Далось ей это непросто.

Уилл Верин был высок. Причем настолько, что многие новые знакомые спрашивали: «Какой же у тебя рост?» Эбби, которая никогда такой вопрос не задавала, точно знала ответ: метр девяносто шесть. Доставалось коллеге и из-за имени-фамилии. Слыша их, люди частенько выдавали:

– Ого, никогда не видал росوماху¹ такого роста... – И иногда добавляли: – Врубаешься? Росوماху.

Напарник обычно фыркал в ответ, словно слышал эту шутку впервые.

Лицо Уилла с темно-коричневой кожей, кустистыми бровями и широким носом напоминало строгого папашу, который обнаружил, что сын без спроса катался на его автомобиле. Но в этом теле, напоминающем героя боевиков 90-х, билось доброе сердце.

– Я без сил. – Эбби прислонилась к стене и прикрыла глаза.

– Спасать жизни не так-то просто.

Выглянув в окно, Маллен увидела, как спецназовцы аккуратно помогают Филу встать.

– Хочу взять отгул.

– У нас сегодня два тренинга.

– Да помню я... Лучше бы их не было. Как Кимберли? Хорошо провели вечер?

Накануне Уилл с женой праздновали пятую годовщину свадьбы, и Эбби помогала коллеге выбрать ресторан.

– Отдохнули шикарно. Но легли поздно...

– Избавь меня от подробностей.

– Я и не собирался рассказывать в деталях. Отправились в постель около часу ночи, а в три поступил звонок. Телефон так долго надрывался, что я проснулся. А Кимберли все храпела. Клянусь, ее и пушкой не разбудишь... А ты как? С кем дети?

– С мамой, как обычно. Можешь представить ее восторг от моего звонка посреди ночи?

Несмотря на то что голос матери по телефону звучал уставшим, уже через десять минут она была у Эбби.

– Повезло тебе, что родители живут рядом. А то пришлось бы Стива вызывать.

– Брр, даже представлять себе это не хочу!

¹ Имя и фамилия Уилла по-английски пишутся Will Vereen. Напрягается игра слов с wolverine – росوماха.

– Мне нужно немного поспать. – Уилл потер глаза. – А потом на работу. Иначе буду весь день как зомби.

Эбби посмотрела на часы: без пятнадцати пять. Детям вставать в шесть с четвертью.

– Возьму кофе. Как закончим, поеду домой и отпущу маму, а потом соберу своих в школу.

Они оба замолчали, когда в окне появился Фил. Теперь и он был в страховочной обвязке. Следом влезли спецназовцы. Несостоявшийся самоубийца оглядывался по сторонам с ошарашенным видом. Эбби уже видела такой взгляд у тех, кого практически вернули с того света: люди удивлялись тому, что все-таки живы. Часто только одного этого достаточно, чтобы предотвратить попытки суицида в будущем.

– Как ты себя чувствуешь? – негромко спросила Эбби. – Может, воды?

– Все хорошо, спасибо, – последовал смущенный ответ.

– Фил, я Уилл Верин. Давай спустимся вниз, там ждет «скорая».

– Мне не нужен врач, я не ранен.

– Тебя просто осмотрят.

И Уилл повел Филя к лестнице.

– Спасибо! – Эбби улыбнулась спецназовцам.

– Обращайтесь, – ответил один из них. – Приятно снова поработать с вами, Маллен.

Снова?.. Точно, вдруг дошло до нее: операция по освобождению заложников в банке восемь месяцев назад.

– Мне тоже, – быстро ответила Эбби, чувствуя себя неловко оттого, что не помнит имени этого парня. – Еще увидимся.

Она повернулась и начала спускаться по лестнице вслед за Уиллом. Впереди был долгий день.

Глава 3

Он проснулся возбужденным, под впечатлением от сна, который помнил смутно: Габриэль была с ним, смеялась и целовала его нежными губами.

Реальность встретила холодом и пустотой. Он снова закрыл глаза, но магия разрушилась – пылающее внутри желание требовало удовлетворения. Пора ее увидеть.

Только сперва надо подготовиться. Разумеется, почистить зубы, сбрить щетину. Без спешки, делая все тщательно. «Люблю, когда у мужчины кожа гладкая, как шелк», – сказала как-то Габриэль. И в тот же день его усам был вынесен приговор.

Теперь можно вернуться в спальню. Раздевшись догола и сложив одежду на тумбочке, он лег на кровать. Для утренних свиданий с Габриэль лучше полностью обнажиться, она и сама часто так делает.

Улегшись на постель, он взял телефон и открыл «Инстаграм»². Нежно погладил ее фото в профиле, задержавшись на губах, – это был неизменный ритуал. Вот и новый пост, ожидаемо. Селфи в постели. На фотографии видны лишь обнаженные плечи, но большего и не нужно. Разумеется, она лежит голая, зажав между ногами те атласные простыни, которые купила два месяца назад. Под снимком надпись: «Доброе утро». Габриэль улыбалась той сонной полуулыбкой, которая всегда его заводила.

– И тебе доброе утро, – прошептал он.

Ответом на желание в ее глазах стала страсть. Опустив телефон, он позволил ей ласкать губами свою грудь, живот, затем поцелуй спустился ниже. Пальцы крепко сжали мобильник, и тело содрогнулось в момент оргазма.

После настало время для постельных разговоров: просмотр постов, чтение заголовков, ответы на комментарии. «Как бы мне хотелось весь день проваляться в постели», – говорилось в одном посте. На фотографии Габриэль выглядывала из-под одеяла, шаловливо улыбаясь.

– Мне тоже, – ответил он.

Следующая фотография: она на пляже, ветер треплет ей волосы. Подпись гласила: «Совершите поступок, который изменит ваше будущее».

– Совершу. Прямо сегодня. И мое будущее изменится.

Он пролистал остальные комментарии к постам – бессмысленная болтовня фанатов с кучей грамматических и орфографических ошибок. «Каг ты прекрасна», – написал один из них, добавив смайлик с изображением сердечка и розы. Глупо думать, что эти рожицы что-то значат. Если хочешь подарить цветы – подари настоящие.

Разумеется, фанатам невдомек, что все эти посты не для них. Конечно, Габриэль таким образом зарабатывает. Но вот уже более года все публикации предназначены только одному человеку.

Хотя пора было приниматься за дела, он еще немного полистал ее страничку в «Инстаграме». Вдруг его взгляд привлек снимок, который раньше не попадался. Свежая фотография, на ней восьмилетний братишка Габриэль в своей комнате. Что-то не так. К пробковой доске приколот новый рисунок.

– Черт возьми, – пробормотал он, вставая с постели, одеваясь и чувствуя, как закипает раздражение. Хорошо, что заметил, пока не стало поздно.

Вот и дверь в соседнюю комнату. В углу кровать мальчика, на ней постельное белье из серии «Звездные войны». Небольшой письменный стол, темно-синий стул. На стене постер

² 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

с Гарри Поттером. Тумбочка, несколько пластиковых игрушек и ночник. А еще пробковая доска, к которой приколоты карандашные рисунки.

Он прикоснулся к экрану телефона и сравнил фотографию с комнатой, в которой стоял. Такие же кровать, постельное белье, постер, ночник. И даже игрушки – понадобилось несколько недель, чтобы их раздобыть. Почти идентичная пробковая доска. К той, что на фотографии, прикреплено семь рисунков. А здесь – шесть.

Он увеличил на снимке картинку, которой у него не было, досаждая на низкое разрешение. Семейный портрет: мать, девочка побольше, мальчик поменьше. Девочка, несомненно, Габриэль. Неудачные художественные потуги ее брата вызвали улыбку: прямоугольник вместо тела и несколько прямых коричневых полос, обозначающих волосы.

Сев за стол, он вытащил из ящика коробку карандашей и лист бумаги. Аккуратно и методично скопировал рисунок. Дважды пришлось начинать сначала: то выбрал не тот цвет для одежды матери, то нарисовал мальчику слишком длинные ноги. С третьей попытки наконец-то удалось изобразить нечто похожее. Будь такая возможность, он сделал бы предварительно несколько набросков, чтобы все получилось идеально. Но время уже поджимало, пора начинать готовиться. Он скопировал подпись, которую уже хорошо выучил: «Натан».

Снова сверился с экраном телефона. Рисунок был приколот над изображением космического корабля голубой канцелярской кнопкой. В ящике стола есть такая же, и вот уже картинка висит в точности как на фотографии. Сделав несколько шагов назад, он сравнил комнату на экране телефона со своей. Идеально.

Тем временем Габриэль опубликовала в ленте новый пост – в наряде для фотосъемки и с подписью внизу: «Как я выгляжу?» Он прокомментировал: «Как всегда, великолепно». Практически мгновенно появился лайк и ответ «Спасибо!», дополненный зардевшимся смайликом. Нежно поцеловав экран, он выдохнул:

– Пожалуйста.

Глава 4

Эбби мыла руки в туалете полицейской академии Нью-Йорка, глядя на себя в заляпанное зеркало. Еще только полдень, а она уже вымотана. Удалось поспать всего четыре часа, прежде чем поступил звонок о самоубийце. Предыдущая ночь тоже выдалась тяжелой: разбудил Бен, и потом ей с трудом удалось уснуть.

Сыну приснился кошмар, связанный с пауками. В чем не было ничего необычного: похожие сны преследуют многих детей. Эбби тоже их видела, когда была маленькой. Только вот Бену приснилось, что умер его домашний питомец, тарантул по имени Джиперс. Иногда детские сны отражают постыдные фантазии взрослых.

Бену на днях исполнится восемь. Эбби мысленно прошла по списку дел. Приглашения разосланы, и лучшие друзья сына уже ответили. Осталось решить вопрос с угощением и тортом. У одной девочки из класса аллергия на орехи, для нее придется готовить привычное угощение – немецкий шоколад. Что же касается остальных...

Лейтенант Маллен перевела взгляд на струю воды и нахмурилась: руки стерты до ссадин. Сколько она уже их моет? Две минуты? Три? При этом еще и скребет ногтями...

Эбби вытащила руки из-под струи и закрыла кран. Вот черт. Уже третий раз за неделю. Причем случается все чаще и чаще. Ведь еще несколько месяцев назад казалось, что она избавилась от дурной привычки. Возможно, ее не побороть – обыкновение царапать кожу до крови теперь навсегда с лейтенантом Маллен. Как и маленькое красное пятнышко на шее.

Вытирая руки, Эбби снова глянула в зеркало. Сойдет. Она пригладила свои волнистые белокурые волосы так, чтобы прикрыть уши, поправила очки. Светлая кожа была бледнее обычного, а глаза слегка припухли из-за недосыпа. С этим пока придется смириться.

Эбби вышла из туалета и взглянула на часы. До следующего тренинга еще есть время. Маллен вернулась на рабочее место, села за стол и пошевелила мышкой, чтобы загорелся монитор ноутбука. В последнее время компьютер уходил в спящий режим, если она не пользовалась им в течение пяти минут. Как будто только ему не дают выспаться... Может, взять пример с техники? Эбби тоже может отключаться, пока никто не лезет к ней с разговорами и не тревожит ее мышку... Хм, звучит словно намек с сексуальным подтекстом. «Ну как твое вчерашнее свидание? Он потревожил твою мышку? Давай, подвигай курсором...»

Вообще-то вчера Эбби была не на свидании. Да и мышки с курсорами ее сейчас совсем не интересуют. Лейтенант Маллен предпочла бы хорошенько выспаться.

Она зевнула и перевела взгляд на монитор. Протокол на экране датирован августом 2019 года, это два месяца назад. Запись беседы сержанта Гутьерреса, переговорщика полицейского управления Нью-Йорка, с мужчиной, который забаррикадировался в квартире бывшей жены и угрожал, что застрелится. Благодаря усилиям Гутьерреса мужчина не убил ни себя, ни кого-то другого.

Часть обязанностей Эбби состояла в том, чтобы анализировать поведение переговорщиков. Ей нужно было выяснить, что Гутьеррес сделал правильно, а где ошибся. Затем она добавит эту информацию в руководство и учебные материалы. Лейтенант Маллен вела курс по вмешательству полиции в семейные конфликты, а также обучала переговорщиков по освобождению заложников. Гутьерреса готовила тоже она.

Эбби бегло просмотрела документ, с одобрением отметив, что сержанту удалось поддерживать разговор с мужчиной более часа. Переговорщику понадобилось девяносто минут, чтобы мягко подвести собеседника к решению открыть дверь и сдать оружие полицейским.

Через какое-то время лейтенант Маллен поймала себя на том, что снова и снова читает одну и ту же строчку, а мозг даже не осознает смысла слов. Она свернула диалоговое окно, откинулась на стуле, слегка повертела головой, свесив руки вниз. Хорошо бы в управлении

была массажистка, какая-нибудь милая женщина, которая приходила бы каждый час и разминала плечи... Эбби взглянула на стоящую на столе фотографию в рамке. С нее улыбались Бен и Сэм. Вернее, улыбался Бен, а выражение лица Саманты было таким же, как на всех остальных снимках: этакая гримаса, словно дочку ударило током.

Маллен поправила рамку, разобрала кое-какие документы на столе. Проверила четыре ручки, стоящие в подставке, – все пишут. Из бутылки с питьевой водой полила суккулент. У нее был собственный ритуал для прокрастинации. Затем, почти машинально, она дважды кликнула на иконку на рабочем столе и открыла другой протокол. Это был более давний документ, написанный от руки и отсканированный. И текста меньше, чем в отчете по Гутьерресу. Намного меньше. Эбби знала весь протокол наизусть. Она пролиستала документ, читая фрагменты отдельных предложений, словно в этот раз они могли бы звучать по-другому.

«...он держит пистолет у моего виска. Говорит, что выстрелит, если вы войдете. Говорит, чтобы вы оставались на месте.

...дать ему трубку?

...в столовой. Все шестьдесят два человека...»

Эбби услышала шаги за спиной, с виноватым видом закрыла документ и обернулась. Мимо, рассеянно улыбаясь, прошел один из инструкторов. Лейтенант Маллен тоже улыбнулась, но щеки зарделись, как будто ее поймали за каким-то недостойным занятием.

Может, ей действительно не стоило читать запись старой беседы?

Эбби попыталась вернуться к работе, однако не могла сосредоточиться. Кожа на тыльной стороне ладоней горела из-за недавних издевательств. Пора бы уже купить крем. Как будто это решит проблему... На самом деле ей нужно избавиться от дурной привычки.

Загорелся экран телефона, и Маллен прочитала сообщение. Исаак, ее друг. «Как прошла ночь? Лучше?»

Эбби вздохнула и напечатала ответ: «Бен не просыпался, но мне позвонили. Я измотана».

«Жаль это слышать... Что-то серьезное?»

«Да, но все закончилось хорошо».

«Славно. Видела новый пост на форуме?»

У Эбби резко проснулся интерес. «Сейчас посмотрю».

Она открыла браузер и вошла на сервис, куда люди обращались за поддержкой. Они с Исааком зарегистрированы там уже много лет. Помощь ей была не нужна – лейтенант Маллен собирала информацию.

На сайте зарегистрировался новый пользователь. Как и многие другие, эта женщина сомневалась, что ресурс окажется ей полезен. Форум был создан для тех, кому удалось вырваться из секты. А новая участница и не была в секте. По крайней мере, она так считала. Женщина состояла в группе единомышленниц, но мужчина, который ими руководил, стал невыносим. Эбби прочитала информацию о сообществе. Цель его участниц – соблюдать некую революционную диету и рассказывать о ней. Женщина подробно рассказала о растущих требованиях к делу. Тот, кого подозревали в ненадежности или иных нарушениях, подвергался наказаниям, причем все более и более жестоким. Участниц заставляли делать денежные пожертвования, советовали им оборвать связи с родственниками и друзьями, которые «отвлекали» от диет. Затем стали настаивать, чтобы участницы посвящали этому делу больше времени. В конце концов женщина осталась без работы.

Наконец, спустя два года, автору поста удалось набраться смелости и выйти из группы.

Новоприбывшая снова и снова, словно пытаясь убедить саму себя, объясняла, что это не секта. Они не совершали преступлений и не были религиозными фанатиками. Просто группа худеющих женщин.

– Тогда что же ты здесь делаешь? – пробормотала Эбби. Было очевидно, что автор постов и сама все понимает. Секта совсем не обязательно должна быть связана с религией и вести

нелегальную деятельность. Все, что нужно, – фанатично преданные люди, сосредоточенные на чем-то одном. Иногда это религия. Иногда – личность. А иногда и диета.

Не все секты наносят вред, но часто приводят к губительным последствиям. Достаточно, чтобы лидер стал, как выразилась новая участница форума, «невыносимым».

Эбби просмотрела следующие посты, нашла название группы, адреса двух ее подразделений в Нью-Йорке, имя основателя, информацию о количестве членов. Все, о чем упоминала та женщина. Лейтенант Маллен сохранила эту информацию в периодически пополняемый документ, содержащий подробные данные о десятках сект в их регионе.

Также она поставила метки на онлайн-карте: еще два красных флажка в штате Нью-Йорк и на прилегающих территориях. Обыватель решил бы, что это обычная «Гугл»-карта, где отмечены достопримечательности: рестораны, магазины, парки. Но для Эбби каждый флажок был все равно что маленькая раковая опухоль.

Однажды ее могут вызвать по одному из этих адресов. И она будет готова. История не повторится, лейтенант Маллен все для этого сделает.

Глава 5

Школьный автобус высадил детей у игровой площадки «Ист-Элмхёрст» в Куинсе. Он знал, что дальше группа разделится. Только двое двинутся на север, в сторону 101-й улицы.

Натан Флетчер и Даниэла Эрнандес не были друзьями. Но между ними установилась странная взаимосвязь, которая возникает у детей, едущих на одном школьном автобусе. Они молча шли домой. Вместе проходили один квартал. Дальше Натан шел уже без нее.

Мужчина знал это, потому что регулярно за ними следил.

Остаток пути Натан своими детскими шажками неторопливо преодолевал за две минуты, погрузившись в мечты. Вот она, единственная возможность.

Сначала мужчина планировал припарковаться и ждать. Но быстро понял, что план никуда не годится. В этом окраинном районе все знают друг друга и быстро заметят незнакомую припаркованную машину. Кто-то может обратить внимание на нее или на водителя. Такого нельзя допустить.

Поэтому он решил ездить по кварталу и ждать, пока не придут дети. Сделал несколько кругов. Школьный автобус опаздывал. Или, может, по какой-то причине приехал раньше и они разминутись? Мужчина проехал уже три круга по району и изучил все местные достопримечательности. «Привет, дерево, похожее на женщину... Рад тебя видеть, граффити с ошибками... И снова здравствуй, выгоревшая пластиковая тыква, украшение к Хэллоуину».

Кто-то может обратить внимание на машину, которая без конца ездит по кварталу. Он что, стал параноиком? Габриэль однажды написала: «Если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами не следят». Ему так понравилась эта фраза, что он распечатал ее и повесил у себя над кроватью. Разумеется, это цитата из романа «Поправка-22»³, но для него она всегда останется частью поста, опубликованного Габриэль летом 2018 года в «Инстаграме».

Мужчина подумал о Натане, который ехал в школьном автобусе. Мальчик вызывал поистине противоречивые чувства. В каком-то смысле парнишка – часть семьи. То есть когда-нибудь ею станет. И все же Габриэль неоднократно упоминала, что брат – лучший мужчина во всей вселенной. Так что...

Так что все сложно.

Наконец-то! Показался желтый автобус. Из него вышли четверо ребятишек, а не пятеро, как обычно, и у мужчины замерло сердце, пока он всматривался. Натан оказался среди них. Вон его светлая голова и рюкзак с изображением Мстителей. Отлично, теперь надо решить, как лучше поступить. Нельзя просто медленно ехать за ними, его заметят. Не нужно, чтобы эта прилипала Даниэла увидела его лицо. А если он поедет другой дорогой, то может упустить свой шанс...

Мужчина решил припарковаться и достать телефон. Обычный парень, который пишет сообщение жене. Вместо этого он открыл «Инстаграм» и увидел, что Габриэль опубликовала новый пост. Палец завис над аватаркой и почти коснулся ее – сработал рефлекс. Но нет. Не сейчас.

Он закрыл приложение и стал листать контакты, поглядывая на детей, которые уходили все дальше. Метрах в десяти от машины несколько подростков играли в баскетбол на площадке. Стучал мяч, и палец двигался по экрану в том же ритме. Удивительно, что делает наше тело, когда мы этого не замечаем. Обратил ли кто-то из подростков внимание на машину? И на парня, который в ней сидит, механически крутя в руках телефон? Нет, они слишком сосредоточены на игре.

³ Дж. Хеллер «Поправка-22».

Мужчина воспользовался паузой, чтобы еще раз обдумать свой план. На пассажирском сиденье лежит пакет из «Макдоналдса» – «Хэппи мил» с бургером без овощей. 17 марта 2019 года Габриэль написала в своем «Инстаграме»: «К черту здоровое питание! Сегодня я ем роял-чизбургер, а Натан, как обычно, заказал себе бургер без овощей».

Он отрепетировал приветствие.

– Привет, Натан! – Главное – выбрать правильный тон, с нужным оттенком фамиллярности. Так здороваются с тем, с кем уже несколько раз встречались.

Нужно убедить мальчика, что он – друг семьи, а не незнакомец, которого стоит опасаться. Хотя сегодня, в век развития соцсетей, вряд ли вообще можно считать кого-то незнакомцем. У каждого из нас есть друг, подписчик или просто человек, которому понравился ваш клип в «ТикТоке».

Даниэла свернула. Мужчина тронулся с места, стараясь вести машину как обычно, хотя сердце неистово билось, и ему хотелось дать по газам и перехватить ребенка, прежде чем тот дойдет до дома.

Натан шел непривычно быстро. Обычно мальчишка тащился как черепаха, останавливаясь, чтобы рассмотреть удирающего по тротуару жука или подобрать понравившийся листик. Но сегодня он почти бежал домой. Что это, предчувствие?

Глава 6

Натан спешил домой со всех ног и думал лишь о том, чтобы поскорей добраться до туалета. Ему захотелось туда еще час назад, но мальчик терпеть не мог спрашивать, можно ли выйти. Особенно если был урок миссис Ковингтон. Когда ученики отпрашивались в туалет, она всегда хмурилась, словно сердилась и считала, что можно и потерпеть. А после урока Натан спешил на автобус. Поездка домой стала настоящим кошмаром – каждая кочка заставляла мальчика болезненно кривиться.

Наконец-то он почти дома.

– Привет, Натан!

Мальчик с удивлением обернулся. К тротуару подъехал мужчина на белой машине, дружелюбно улыбаясь через открытое с пассажирской стороны окно. Натан нахмурил лоб, пытаясь сообразить, кто это. Сосед?

– Здравствуйте, – вежливо сказал парнишка.

Мужчина рассмеялся.

– Ты меня не узнал? Я друг Габриэль.

Когда он это произнес, Натан подумал, что, возможно, и правда как-то видел этого парня с сестрой. У Габриэль много друзей, а еще она работает с разными людьми, особенно в течение последнего года. Наверное, это кто-то из них. Точно, так и есть.

– Да, теперь я вас узнал.

– Меня Габи послала. Мы готовим вашей маме вечеринку-сюрприз на завтра. Тебе поручим оформление. Сестра сказала, что ты прекрасно рисуешь.

Натан смущенно заулыбался. Он любил рисовать и считал, что получается хорошо, но стеснялся показывать свои работы другим.

– Да, неплохо.

– Отлично! Залезай. Нам еще надо свечи купить... Мне не терпится посмотреть, как твоя мама уместит на торте все сорок пять штук.

Натан ощутил легкое беспокойство. «Залезай»? Конечно, этот мужчина – друг Габи, но мальчик не знал его достаточно хорошо. Наверное, лучше зайти домой и спросить сестру.

– Мне сначала нужно сообщить Габи.

– Она уже на месте. Попросила тебя забрать. Мы и еды купили. – Мужчина продемонстрировал из окна бумажный пакет из «Макдоналдса». – Твое любимое. Габи сказала взять тебе «Хэппи мил» с бургером и попросить, чтоб не клали никаких овощей.

Натан расслабился. Да, его любимое блюдо. Он подумал о бургере, который лежал в пакете, и его рот наполнился слюной.

– Спасибо! Но мне нужно на минутку заскочить домой. Я хочу в туалет.

– Если мама тебя увидит, сюрприз будет испорчен, – сказал мужчина, открывая пассажирскую дверь. – Залезай. Остановимся на заправке, сходишь там.

– Ладно. – Натан шагнул к машине, но вдруг остановился. – Погодите.

Улыбка сползла с лица мужчины, он глянул в зеркало заднего вида.

– Что такое?

– Габи сказала, что на этот раз мы купим свечи в виде цифр, – сообщил мальчик. – Нам не придется уместять их все на торте.

– Точно! – Мужчина снова заулыбался. – Но если таких не найдем, придется купить обычные. Согласен?

– Согласен.

Натан скользнул на сиденье. Он надеялся, что мужчина будет ехать медленно. Каждый толчок усиливал его мучения.

– Пристегнись! – Водитель широко улыбнулся, и они тронулись.

Глава 7

Звуки скрипки, на которой играла Саманта, Эбби услышала еще до того, как ступила на крыльцо. Она обреченно вздохнула и повернула ключ в замке. Голова гудела, и лейтенант Маллен надеялась тихо и спокойно провести вечер за чашечкой чая. Но ни «тихо», ни «спокойно» не ассоциировались с музыкой ее дочери.

Открыв дверь, Эбби поняла, что у скрипки есть аккомпанемент: быстрый ритм на ударных и пронзительные электронные звуки. Она бросила сумку на комод у входа и крикнула:

– Дети, я дома!

Бен появился почти мгновенно. Он бежал к ней со всех ног, а темные глаза сверкали от радости. Мать нагнулась и распахнула руки, чтобы прижать сына к себе. Ее улыбка несколько поблекла, когда она заметила, что в руке Бен держит своего питомца – тарантула Джиперса. Но отступать было поздно: и сын, и паук оказались у нее в объятиях. Эбби прислонилась щекой к гладким белокурым волосам.

– Привет, мамочка! – весело прошепел мальчик.

– Привет, сынок! – Маллен не сводила взгляда с ладони Бена, чтобы убедиться, что волосатые конечности паука до нее не дотрагиваются. – Как прошел твой день?

– Хорошо. Сэм обещала раздавить Джиперса. – Мальчик был явно расстроен. – Скажи ей, что нельзя так делать.

– Ты опять носил паука в ее комнату?

– Нет! Я всего лишь устроил ему небольшую прогулку на столе.

– На кухонном столе? – спросила Эбби упавшим голосом и выпрямилась. – Бен, я не хочу, чтобы паук там гулял.

Джиперс начал карабкаться по руке сына, и мать невольно содрогнулась. Вот уже шесть месяцев, как она жила под одной крышей с этим созданием, но так и не привыкла к нему.

– Нельзя давить Джиперса. Мама, скажи ей!

– Скажу, но я не хочу, чтобы паук...

– Да, и позвони папе. Он решил сводить меня в зоологический музей в день рождения. Сказал, что мы можем взять с собой троих друзей.

– В музей? – Эбби сжала кулаки. – Мы же договорились, что вы отпразднуете день рождения вместе с Томми, ты забыл?

– Помню, но давай лучше в следующем году? Потому что папа сказал...

Маллен вытащила телефон.

– Я позвоню ему прямо сейчас. Сынок, отнеси Джиперса в комнату, ладно? – Эбби не вынесла бы общения с двумя гадкими созданиями сразу.

Бен и его ужасный восьминогий друг отправились в свое логово, а Маллен набрала номер Стива.

– Эбби! – Он снял трубку почти сразу же. Никто не произносил ее имя так, как это делал бывший муж. Он начинал с коротенького «э», а окончание «би» тянул чуть ли не до бесконечности: «Э-би-и-и-и». Причем делал это с интонацией крестного отца, встречающего возлюбленного сына, который допустил досадную ошибку. В голосе смешивались восхищение, снисхождение и сожаление. Эти интонации всегда приводили Эбби в такую ярость, что она готова была его убить.

– Стив, – начала Маллен, – я разговаривала с Беном. Ты что, хочешь отвести его...

– В зоологический музей. И друзей пусть возьмет. Прекрасный способ отпраздновать день рождения. Ведь он так любит насекомых...

То, что бывший муж не принимал всерьез хобби сына, разозлило ее еще больше – если такое вообще возможно.

– Дело в том, что мы договорились, что объединим дни рождения Бена и Томми. Они пригласили весь класс, и...

– Со мной никто не договаривался.

– Я хочу сказать, что согласовала это с Беном и родителями Томми.

Эбби слишком поздно поняла, что допустила промах.

– Значит, родители Томми согласились? – В голосе Стива уже не было даже мнимой доброжелательности. – Как хорошо, что они в курсе... А когда ты собиралась обсудить день рождения моего сына со мной? Разумеется, после того, как вы всё решили с родителями его друга?

– Вчера я собиралась тебе позвонить, – быстро соврала Эбби. – В любом случае поход в музей...

– Думаю, что будет лучше, если в свой день рождения Бен будет в центре внимания, – прервал ее Стив. – А он вынужден делиться им с другим ребенком.

– Почему вынужден? Наш сын сам хотел отпраздновать дни рождения вместе... Мы это обсуждали...

Только подумать, какая ирония. Она – переговорщик, способна общаться с психически неуравновешенными и вооруженными до зубов преступниками, удерживающими кучу заложников, и каждое ее слово разряжает ситуацию. Но когда лейтенант Маллен общается с женщиной, женой которого была целых двенадцать лет, ее голос становится скрипучим, а на ум приходят лишь нецензурные слова.

– Продолжай, – любезно предложил Стив. – Не хочу сбивать тебя с мысли.

В правое ухо Эбби вливался голос бывшего мужа, приводивший ее в бешенство, а левое раздражали звуки скрипки, которую терзала Саманта. Маллен чувствовала, что теряет самообладание. Пора свернуть разговор, прежде чем она скажет то, о чем потом пожалеет.

– Знаешь что? – произнесла Эбби, вновь обретая способность говорить медленно и спокойно (сказались годы тренировки). – Давай я все обдумаю, и завтра мы обсудим этот вопрос.

Если сомневаешься, тни время.

– Конечно, – ответил Стив. – Передай детям, что я...

Эбби отключилась.

Прежде чем увлечься беспозвоночными и чешуйчатыми, Бен сходил с ума по супергероям. Игрушки, постеры, одежда, постельное белье – все было посвящено супергероям. Маллен они казались скучными и похожими друг на друга, за исключением Женщины-Халк. Вот чей образ был ей близок. Разговоры по телефону с бывшим мужем вызывали у нее желание превратиться в двухметрового зеленого гиганта и прорычать: «Эбби, ломать!»

Но она просто положила телефон и подошла к закрытой двери, из-за которой доносились звуки музыки. Постучала, и скрипка смолкла, осталась лишь электронная аранжировка.

– Да? – спросила Саманта приглушенно.

Маллен открыла дверь и вошла в комнату своей четырнадцатилетней дочери. Саманта сидела на стуле, зажав скрипку под подбородком. Ее каштановые с рыжеватым отливом волосы были собраны в привычный небрежный хвост.

– Привет, мам! Я и не слышала, как ты пришла.

Маллен обвела взглядом неприбранную комнату: на полу валяется одежда, повсюду разбросаны ноты, стол завален учебниками. Киблс, собака Саманты, сидела на кровати, неодобрительно поглядывая на Эбби. Этого померанского шпица дочь получила в подарок от бабушки на свой десятый день рождения. Недавно Саманта покрасила хвост Киблс в розовый и пурпурный, что сделало животное похожим на помесь собаки и единорога. Пушистый белый комок, который безоговорочно обожал девочку, всех остальных воспринимая в штыки.

– Привет, Сэм. Можешь на минутку выключить музыку?

Саманта поставила проигрыватель на паузу. Киблс склонила голову набок и, казалось, вот-вот закатит глаза. Эбби представляла себе, что думает собака: «Нет ничего хуже родителей человеческого детеныша».

– Как прошел день?

– Хорошо.

– Что разучиваешь?

– Песню для группы.

Иногда Саманта могла часами рассказывать о музыке, а иногда отвечала односложно. Похоже, сегодня второй вариант. Киблс поудобнее устроилась на кровати и зевнула.

– Бабушка приходила?

– Да, ушла час назад. Сказала, что позвонит тебе. У нее какой-то срочный вопрос по поводу подарка Бену.

Ах да, Бен...

– Ты грозила брату раздавить Джиперса.

– Мам, он посадил это чудовище на стол, когда я ела!

– Я велела ему больше этого не делать. Но и тебе не стоило так говорить. Представь, Бен заявит, что убьет Киблс. Что ты почувствуешь?

Саманта и ее собака обменялись взглядами. Похоже, сейчас обе закатят глаза.

– А как я должна была реагировать, когда он посадил паука рядом с моей тарелкой? – спокойно спросила Сэм.

– Попросила бы его убрать.

– Убрать?

– Да. Сказала бы, что тебе неприятно, и предложила бы унести Джиперса в комнату.

– Унести в комнату?

– Слушай, я поговорю с Беном еще раз и четко скажу, что пауку на кухонном столе не место.

– Похоже, ты и правда думаешь, что это поможет.

Эбби понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить. Саманта говорила медленно и размеренно, повторяла слова матери, стимулировала ее высказаться, задавала открытые вопросы. Она применяла те же приемы, которые использовала бы лейтенант Маллен при общении с вышедшим из себя человеком.

Такое случалось не впервые. Саманте было семь, когда Эбби стала переговорщиком. Девочка выросла в определенной атмосфере и, как и все дети, впитывала полезную информацию, словно губка.

Разумеется, тактика дочки совершила чудо. Эбби пообещала, что снова поговорит с сыном. Она успокоилась и пыталась найти решение проблемы, вместо того чтобы требовать чего-то от Сэм.

Мать одновременно злилась и испытывала гордость. Она широко улыбнулась девочке.

– Скоро начну готовить ужин.

Саманта кивнула.

– Сегодня мясо есть не буду.

Она отвернулась и включила музыку.

Эбби закрыла за собой дверь и покачала головой. Стоило бы ввести правило: у всех переговорщиков должны быть дети. Лучшей подготовки для урегулирования кризисной ситуации и не придумаешь.

Глава 8

Иден Флетчер окликнула детей, как только вошла в дом, но ответа не последовало. Она сняла пальто, повесила его и двинулась в сторону кухни. Хотелось выпить чаю. Последние полчаса смены прошли в попытках перенести визит одной из самых давних клиенток доктора Грегори. Женщина плохо слышала, и Иден приходилось практически кричать в трубку, то и дело бросая извиняющиеся взгляды на пациентов, ожидающих в приемной. Когда разговор закончился, в горле саднило, а нервы были ни к черту.

Иден добавила в чай целую ложку меда. Вообще-то она его не любила, но сейчас этот продукт как нельзя кстати. Делая второй глоток, миссис Флетчер с удивлением заметила, что в мойке нет тарелки. Обычно Натан делал себе бутерброд, когда приходил домой, а тарелку ставил в раковину. Поверить в то, что сын помыл, вытер и поставил посуду обратно в шкаф, было так же сложно, как допустить, что Иден на самом деле принцесса.

Она взяла свой чай и прошла в гостиную. Здесь тоже бросилось в глаза кое-что странное: на полу не валялся школьный рюкзак Натана. Мать прошла в комнату сына и пристально ее осмотрела. Царил привычный беспорядок, но рюкзака не было и здесь. Как и мальчика.

Дверь в комнату Габриэль оказалась закрыта. Иден на всякий случай постучала.

– Габи?

– Что? – спросила дочь из-за двери.

Миссис Флетчер открыла дверь. Габриэль лежала на кровати, глаза приклеены к экрану телефона, палец наготове.

– Где Натан?

– Я не знаю. У себя в комнате, наверное, – дочь с трудом выплевывала слова, которые смешивались в кашу. Писала она куда лучше, чем говорила.

– Его там нет. Ты его видела, когда он вернулся из школы?

– Нет. – Габи по-прежнему не отрывала взгляда от телефона. – Наверное, зашел к кому-то из друзей. Может быть, к тому мальчику из соседнего квартала? Как его... Мики?

– Я проверю.

Иден начало охватывать беспокойство. Натан никогда не уходил к друзьям сразу после школы. Впрочем, он вырос, а общаться с товарищами мать ему не запрещала. Так что эту возможность исключать нельзя.

На всякий случай Иден заглянула в свою спальню – вдруг мальчику что-то там понадобилось, – а затем сошла вниз. Набирая номер матери Мики, она нетерпеливо мерила шагами гостиную. Трубку сняли через несколько гудков. На заднем фоне был слышен какой-то шум, похожий на звук пылесоса.

– Алло, Рита? Это Иден, мама Натана.

– А, привет! – Голос собеседницы был притворно вежливым. – Как дела?

– Все хорошо. Мой сын у вас?

– Нет, не у нас. – Тон Риты изменился, теперь в нем звучала притворная озабоченность. Хотя, возможно, она и не была притворной. Может быть, эта женщина из тех людей, которые ни при каких обстоятельствах не умеют казаться искренними. – Его нет дома?

– Нет. Вы не спросите у Мики, куда Натан мог пойти?

– Конечно. Минутку.

Иден слышала, как Рита разговаривает с сыном. Звук пылесоса искажал и заглушал их слова. Наконец собеседница снова взяла трубку:

– Мики говорит, что видел, как Натан вышел из школьного автобуса и направился домой.

– Понятно. Наверное, он у кого-то из друзей, – пробормотала Иден, словно пытаясь убедить другую женщину в том, что ничего не произошло.

Она повесила трубку и обзвонила других товарищей сына. В списке было четыре номера, и по мере того, как Иден их вычеркивала, дыхание ее становилось поверхностным и неровным. Страх не позволял дышать полной грудью. Поговорив с последним абонентом, миссис Флетчер продолжала смотреть на свой телефон широко раскрытыми глазами. Пальцы дрожали. Она не знала, что делать, исчерпав все возможные варианты и правдоподобные предлоги, которыми могла бы себя успокоить. В голову начали лезть новые мысли, и они были весьма мрачными.

Иден поднялась на второй этаж и прошла в ванную; там, схватив мыло и жесткую губку, принялась яростно тереть руки. Процедура продолжалась минуты три. Кожа покрылась ссадинами и воспалилась, но тревога не утихла, а лишь усилилась.

Может, позвонить в полицию?.. Глупость какая! Натан вот-вот вернется, и окажется, что он все время играл на улице.

А если это не так? Если что-то случилось? А она тратит драгоценное время...

Иден вышла из ванной и начала искать свой телефон. Где же он остался? На кухне? Она сбегала вниз по лестнице и схватила мобильник. Когда загорелся экран, сердце ее застучало как сумасшедшее. Телефон ожил в руках, словно только и ждал, когда хозяйка его возьмет. Номер был незнакомый.

– Алло? – Из-за тревоги и беспокойства голос Иден срывался.

– Иден Флетчер?

– Да, а вы...

– Твой сын у нас.

Это кошмарный сон. Один из тех, где она падает в шахту лифта или летит в бездну. То же ощущение беспомощности, крик, застрявший в горле. Вот только все моментально заканчивалось, стоило ей проснуться. Но сейчас проснуться не получалось.

– С ним всё в порядке? – Иден дрожала и чувствовала, что вот-вот упадет в обморок. – Дайте ему трубку.

– Все хорошо, он спит. – Звук был искаженным, металлическим. Поистине воплощение зла. Голос безнадежно испорченного человека.

– Чего вы хотите?

– Пять миллионов долларов. Или мальчишка умрет.

– Да вы шутите! У меня нет таких...

– Лучше поищи деньги, если хочешь увидеть сына. Мы за тобой следим. Пять миллионов долларов. Жди звонка.

И абонент повесил трубку.

Телефон выскользнул из онемевших пальцев миссис Флетчер и с грохотом упал на плиточный пол. Иден издала гортанный стон и осела на пол, прислонившись к стене. Натан. Ее милый, кроткий мальчик, такой жизнерадостный, веселый, любопытный... И он попал в руки этого человека. Где его держат? Заперли в темном подвале? Натан боится темноты, нельзя так с ним поступать. Иден уже слышала полные ужаса крики сына, умоляющего похитителей отпустить его...

– Мам? Мам! – Ее трясла Габриэль. – Что такое? Что-то случилось?

– Натан, – выдохнула миссис Флетчер. – Его похитили.

– Что? Кто его похитил? О чем ты говоришь? – Голос Габриэль был злым и резал Иден слух.

Миссис Флетчер свернулась калачиком и спрятала лицо в коленях, надеясь, что дочь оставит ее в покое. Пока она ничего не способна сделать. Она не может позвонить в полицию, а больше обратиться не к кому. И пяти миллионов ей не собрать. Не нужно было разрешать Натану идти одному от автобуса. Иден несколько лет требовала, чтобы сделали еще одну остановку, поближе к их дому. Но никто не слушал, ее принимали за истеричку. И вот...

– Мама! – Габриэль сильно встряхнула ее. – Только не сейчас. Кто похитил брата?

– Звонил какой-то человек, – выдавила Иден. – Он хочет пять миллионов долларов. Или мы больше не увидим Натана.

– Надо сообщить в полицию, – сказала Габриэль.

– Нет! Похититель сказал, что за нами следят. Пять миллионов долларов? У меня их нет.

Иден схватила телефон и начала набирать номер, с которого звонил мужчина. Нужно поговорить с ним, объяснить, что они ошиблись. Ей не под силу даже миллион собрать, не говоря уже о пяти. Абонент оказался недоступен. Миссис Флетчер позвонила снова. Недоступен. Попробовала еще раз. То же самое. Габриэль что-то говорила, но Иден не слышала ни слова из-за стоящего в ушах гула.

Она с трудом поднялась на ноги и снова побрела в ванную. Открыла воду, потерла ладони, смывая микробов. Люди не понимают: бактерии поджидают везде, и если не мыть руки достаточно часто, возникнет куча проблем. Инфекция, болезни, страдания, похищение детей...

Кто-то оттащил ее от раковины, и Иден почувствовала резкую боль. Она моргала, пытаясь прийти в себя. Перед ней, тяжело дыша, стояла Габриэль. Дочь дала ей пощечину.

– Мама, я звоню в полицию. – Она держала в руках телефон.

– Нет! – пронзительно крикнула Иден и выхватила мобильник из рук дочери. – Преступники сказали, что следят за нами.

– Нужно хоть что-то делать.

Дочь права. Они должны что-то сделать ради Натана. Нельзя просто жить как раньше. Иден вдруг пришло в голову, что есть один человек, которому можно позвонить...

– Я кое-кого знаю. Она нам поможет.

– Кто же это?

– Работает в полиции, – Миссис Флетчер вернулась на кухню и подняла с пола телефон. – И подскажет, что делать.

– Откуда ты знаешь эту женщину?

«Потому что мы вместе прошли через ад».

– Я давно с ней знакома. – Иден нашла нужное имя в списке контактов и набрала номер.

– Аллю?

– Это... Эбби Маллен? – Наверное, не она. Голос не похож.

– Да. Кто это?

– Меня зовут... – Иден замешкалась на долю секунды. Она не могла назвать собеседнице свое настоящее имя – по крайней мере, сейчас: та сразу повесит трубку. – Эди Флетчер. Живу в Ист-Элмхёрст. Мне нужна ваша помощь. Моего сына похитили.

Последовала долгая пауза.

– Эди, вы звонили в службу «девять-один-один»? – наконец спросила Эбби.

– Нет. Я не могу позвонить в полицию, за мной следят. Но несколько месяцев назад я видела вас по телевизору. Вы же мне поможете?

– Похищением детей занимаются другие специалисты. Я могу вас соединить...

– Пожалуйста! – Иден зарыдала. – Вы должны мне помочь.

Последовала еще одна долгая пауза. Жизнь Натана висела на волоске, балансировала на краю пропасти, пока Эбби Маллен решала, что делать.

– Хорошо, я живу недалеко, я приеду, – ответила Эбби. – Назовите адрес.

Глава 9

Дождь заливал лобовое стекло, и «дворники» неистово работали в тщетных попытках справиться с потоками воды. Сквозь испещренное каплями окно Эбби всматривалась в дом. Она пыталась понять, чем он отличается от своих соседей по кварталу, но ее усилия не увенчались успехом. Точно такой же крошечный дворик, как слева и справа, невзрачная входная дверь, зашторенное окно, выходящее на улицу. На втором этаже еще два окна, а третье, закрытое ставнями, говорит о том, что в доме есть небольшой чердак. В дождливую погоду и в темноте домик казался еще меньше.

Не надо было идти на поводу у позвонившей. Но в голосе Эди звучало такое отчаяние, на которое Эбби не могла не откликнуться. Да и ехать от Колледж-Пойнт, где она жила, до Ист-Элмхёрст не очень далеко. Как только мама пришла забрать детей, лейтенант Маллен умчалась, отмахнувшись от вопросов по поводу дня рождения Бена. Это они обсудят позже.

Эбби вздохнула и заглушила двигатель, «дворники» замерли посреди лобового стекла. Она вышла из машины и попыталась открыть зонт. Когда это удалось, очки уже были залиты водой, а мир превратился в размытое пятно. Эбби поспешила к парадной двери и позвонила.

Дверь распахнулась. В проеме стояла крупная женщина, на ее лицо падала тень.

– Эди Флетчер?

– Входите, – ответила хозяйка, в ее голосе звучали слезы.

Лейтенант Маллен вошла в дом и сняла очки, чтобы вытереть их о рубашку. В этот момент она заметила нечеткую фигуру кого-то помоложе. Дочь позвонившей?

– Спасибо, что приехали, – сказала Эди.

Эбби повернулась к ней, все еще вытирая очки. Затем надела их и наконец смогла видеть четко. Женщина сразу же показалась ей знакомой. Светлая розовая кожа, голубые глаза, волнистые коричневые волосы. Из-под воротника свободной темно-красной рубашки выглядывали татуировки: с одной стороны – цветок, с другой – надпись.

– Не за что, – ответила Эбби, снимая пальто. Его взяла дочь Эди. Она была на несколько лет старше Саманты, на вид лет восемнадцать-девятнадцать. Такие же голубые глаза, как и у матери, ниспадающие белокурые волосы. Лицо бледное, искаженное беспокойством.

– Расскажите, что случилось, – попросила лейтенант Маллен.

– Сегодня Натан не вернулся домой из школы, – дрожащим голосом сообщила Эди. – Потом мне позвонили...

– Простите, а сколько Натану лет?

– Восемь. Я поговорила со всеми его друзьями. Они видели, как сын вышел из школьного автобуса, но домой он так и не пришел. А потом со мной связался какой-то мужчина и сообщил, что Натан у них. Они требуют пять миллионов долларов.

Эбби кивнула, ощущая нехорошее предчувствие. К большинству похищений детей обычно причастен кто-то из родственников. В таком случае обычно выкуп не требуют. Беспокойство ее и абсурдно высокая сумма.

– Когда это случилось?

Эди в замешательстве захлопала глазами. Ответила ее дочь:

– Маме позвонили час назад.

– Ясно. – Эбби оглядела крошечную кухню, темную гостиную. – Отец Натана здесь?

– Не... Нет, – ответила хозяйка. – Мы разведены.

– Сын проживает с вами? – уточнила Маллен.

– Да.

– Вы сообщали бывшему мужу о случившемся?

– Нет, я не знаю, как связаться с Дэвидом. Мы уже много лет не общаемся.

Стоит покопаться в этом направлении. Несмотря на то что затребовали выкуп, отца нельзя исключать из списка подозреваемых.

– У вас есть фотография Натана?

– Конечно.

Женщина порылась в телефоне, затем протянула мобильник Эбби. Милый мальчик с рассеянной улыбкой мечтательно смотрел в камеру, словно не замечая, что мать его снимает.

Эбби отправила фотографию себе.

– Могу я осмотреть дом?

– Зачем? Натана здесь нет. Я проверяла.

– В случае похищения иногда важную роль играют детали.

Часто бывало так, что ребенок и вправду оказывался дома. Прятался или просто спал где-то. А иногда осмотр давал возможность узнать больше о жизни семьи. Потому что в этом деле был еще один подозреваемый: сама Эди Флетчер, единственная, кто говорил с похитителями. Пропавших детей часто находили мертвыми, а убивали их собственные родители. Эбби интересовали любые необычные детали. Она пока не знала, что ищет, но поймет, когда увидит это.

– Конечно, – сказала Эди. – Я готова на все, что поможет вернуть Натана.

Эбби уже бегло осмотрела большую часть первого этажа: тесную кухоньку с небольшим обеденным столом, гостиную, где стояли только диван и телевизор. На тумбочке были фотографии в рамках. Лейтенант Маллен проверила все места, где мог бы спрятаться ребенок: посмотрела в кухонных шкафчиках и за холодильником, заглянула и в ящики тумбочки, стараясь не обращать внимания на нависающую над ней миссис Флетчер, но не заметила ничего, что привлекло бы внимание. Позже дом осмотрят более тщательно. Маленькая ванная комната была пуста. На полу следы воды и мокрый коврик, маскирующий проблемы с водопроводом.

– Комната Натана на втором этаже, – сказала Эди.

Эбби поднялась по лестнице. Наверху находились две спальни.

– Детская сына там, – раздался голос хозяйки сзади.

Маллен открыла дверь. Милая и веселая комната. На кровати постельное белье в стиле «Звездных войн» и небольшой плед. На письменном столе разбросаны карандаши, к пробковой доске прикреплено несколько рисунков. В комнате повисло явное и тревожное ощущение пустоты, без маленького хозяина было неуютно. Эбби представила себе, как мальчик, которого она видела на снимке, лежит на кровати или сидит за столом и рисует. Она подошла и внимательно изучила его творчество в поисках признаков насилия, которому парнишка мог подвергаться. Но увидела лишь невинные детские картинки: космический корабль, дракон, семья... Нигде не просматривался скрытый образ отца. Как и сказала Эди, ее бывший муж, похоже, выпал из картины в прямом и переносном смысле.

Эбби услышала, как сзади закрылась дверь, и в удивлении обернулась. Хозяйка дома прислонилась к двери, вид у нее был странный.

– В чем дело? – спросила лейтенант Маллен. Что-то в поведении Эди ее встревожило. Та была напряжена, словно собиралась наброситься или спастись бегством, глаза широко раскрылись, губы двигались, однако не издавали ни звука.

– Мисс Флетчер, – сказала Эбби, – я не уверена...

– Эбигейл, ты меня не узнаешь?

Произнесенное вслух имя потрясло Маллен до глубины души и вызвало образы из далекого прошлого. Лейтенант оперлась на стол, словно боялась упасть.

В мозгу мелькнуло воспоминание. Девочка стоит на поле, заросшем красивыми цветами. Руки скрещены, холодные голубые глаза устремлены на Эбби: «Это мой сад, тебе здесь не рады».

Еще одна картинка, несколько месяцев спустя. Она вместе с девочкой и мальчиком сидит съевшись на заднем сиденье полицейской машины. Темноту прорезают отблески пламени, мужчина приглушенно говорит: «Их так много... Просто ужас».

Эбби содрогнулась. От прошлого словно повеяло холодом.

– Иден? – прошептала она.

Хозяйка дома всхлипнула.

Наша культура предусмотрела, как следует общаться с теми, с кем мы когда-то встречались. На этот случай существуют небольшие церемонии и приемы, позволяющие перекинуть мостик через десятилетия. Широкая улыбка, вежливые фразы вроде «как поживаешь», упоминание общего знакомого.

В данном случае все эти ритуалы казались бессмысленными. Эбби растерялась. Ей было сложно сдерживать волну воспоминаний, которая грозила ее потопить.

– Тебя и правда сейчас зовут Эди? – спросила она наконец.

– Нет. Какое-то время я жила под этим именем. Потом снова поменяла на Иден. А ты...

– Я Эбби, – резко ответила лейтенант Маллен, желая избежать любых недопониманий. – Никто не называет меня Эбигейл. Понятно?

– Хорошо, я тоже не буду. – Хозяйка явно опасалась, что Эбби просто уйдет. Похоже, и впрямь считала, что лейтенант Маллен – последняя надежда спасти ее сына. Это неудивительно. Возможно, Иден до сих пор подозрительно относилась к властям. Полицейских она считала врагами, а не друзьями. А за помощью, по ее мнению, следует обращаться к родственникам.

– Как ты меня нашла? – спросила Эбби, озаренная внезапной мыслью.

– Несколько месяцев назад тебя показывали в новостях, – тихо ответила Иден. – Ты не изменилась.

Ограбление банка, ее пятнадцать минут славы. Семь заложников, двое доведенных до отчаяния мужчин. Команде Маллен удалось убедить их сдаться, никто не пострадал. Она была главным переговорщиком – более того, женщиной. Поэтому стала любимицей прессы – по крайней мере, до тех пор, пока ее славу не затмило следующее яркое происшествие. Но до сих пор периодически кто-то узнавал Эбби. Вот как сейчас. Удивительно, ведь столько времени прошло... Сама Маллен никогда бы не догадалась, что миссис Флетчер – это Иден. Время не пощадило эту девочку... нет, женщину. Не изменились только голубые глаза.

– Откуда у тебя мой номер? – спросила лейтенант.

– Не помню. Наверное, в Сети нашла.

Врет. Телефон нигде не зарегистрирован. Эбби, кажется, догадывалась, откуда у хозяйки дома ее номер. Она ждала, молчание затягивалось.

Иден нервно оглядывалась по сторонам. Прошло несколько секунд, и она выпалила:

– Я кое-кого видела. Незнакомый мужчина болтался по кварталу. За последние несколько недель я заметила его трижды. Как думаешь, это похититель?

– Можешь описать его? – попросила лейтенант Маллен скорее на автомате.

– Думаю, да. Темные волосы. Борода...

– Не мне. – Эбби покачала головой. – Мы поедем в участок. Тебе покажут фотографии. Наверное, пригласят художника-криминалиста.

– Но... Тот мужчина сказал, что за мной следят. Мне нельзя ехать в полицию.

– Я тебя отвезу. И проверю, чтобы не было слежки. Это лучшее, что можно сделать для Натана.

Когда Эбби озвучила свой план, Иден расслабилась. До сих пор она была потерянной и беспомощной. Теперь полиция взяла дело в свои руки.

Лейтенант Маллен быстро проверила остальные помещения дома, чтобы убедиться, что не пропустила ничего подозрительного. Спальня хозяйки располагалась на чердаке – тесная темная комнатка, единственное окно которой выходило на улицу.

Во время отъезда дождь полил еще сильнее. Иден настояла, чтобы Габриэль поехала с ними, боясь оставлять дочь дома одну. Когда они шли к машине, зонтик миссис Флетчер вывернуло; промокшая насквозь, она быстро забралась на сиденье. Эбби посмотрела на свою пассажирку: пряди мокрых волос, прилипшие к щекам, лицо, влажное то ли от дождя, то ли от слез, то ли из-за сочетания первого и второго. И голубые глаза, вззирающие на нее, как и тридцать лет назад.

Лейтенант Маллен завела двигатель, молясь, чтобы Иден не смешала их общее прошлое с настоящим.

Глава 10

Когда Натан открыл глаза, у него возникло ощущение, какое бывает, когда ночуешь у товарища. Чужая кровать, чужие простыни, даже воздух – и тот чужой. Мальчик встал, потер лицо руками. В голове пролетали обрывки воспоминаний.

И все-таки он в своей комнате. Знакомое постельное белье, его стол у дальней стены, рисунки. Натан зевнул, силясь выбраться из паутины сна. Но не удалось. Голова была тяжелой, мысли путались, перед глазами расплывалось. Он не мог сообразить, какой сегодня день. Суббота? Если да, то у мамы день рождения. Они с Габи договорились, что принесут ей завтрак в постель.

И тут парнишка вспомнил о поездке с другом Габи. Они собирались купить все необходимое, чтобы устроить вечеринку-сюрприз. Что случилось потом? Натан помнил, что ел бургер и картофель фри, которые купил тот мужчина, пил «Кока-колу». А затем почувствовал усталость. Они долго ехали. Видимо, он задремал. Габи и ее друг решили отвезти его домой. Натан откинул одеяло и обнаружил, что на нем та же одежда, в которой он сел в машину. Кажется, сегодня все-таки не суббота. Непохоже, что он проспал всю ночь.

– Мам? – позвал Натан.

Подождал немного и снова крикнул:

– Мам!

Никто не отозвался. Как ни странно, дверь в комнату была закрыта. Мальчик никогда ее не закрывал, предпочитая оставлять распахнутой.

Натан вылез из постели и встал. Закружилась голова, и он слегка покачнулся. Возникло ощущение, будто мозг наполнен ватными шариками и не может сосредоточиться. Комната выглядела... необычно, стены давили, словно все уменьшилось в размере. Письменный стол был слишком близко к кровати, а дверь – совсем рядом со столом. Натану это не понравилось.

Мальчик зашлепал к двери, протянул руку, чтобы открыть ее, – и застыл. Другая ручка, блестящая и более круглая. Неужели мама заменила? В прошлом году она говорила, что собирается кое-что обновить в доме. Даже приглашала какого-то парня, который сказал, что стены нужно покрасить, а окно в ванной починить. Потом выяснилось, что это слишком дорого стоит и ремонт придется отложить.

Натан взялся за ручку, повернул ее, толкнул дверь. Та не поддавалась. Он вцепился сильнее, тянул и толкал.

– Мама, дверь не открывается! – крикнул мальчик. – Мам!

Ответа не было, и он начал паниковать. Ему не нравилось находиться одному в комнате. Пугало, что детская закрыта, а новую ручку заело. Натан потряс дверь, затем лягнул ее и ушиб ногу. Застонал от боли и сел на пол, держась за поврежденный большой палец.

– Мама! Габи! Я поранился! – закричал он.

Никто не пришел. Его не оставляли дома одного. Правда, мама иногда уходила минут на десять, чтобы купить что-нибудь в магазине через дорогу, но обязательно предупреждала. Когда она уходила, Натан всегда включал телевизор. Так он не обращал внимания на то, что в доме пусто, и не представлял себе, что кругом гадкие монстры.

Сердце мальчика забилось быстрее, он сжал зубы и засопел. Его оставили одного и даже не предупредили! Не заметили, что замок заело из-за новой ручки! Когда мама и Габи вернутся, он на них накричит. А завтра не понесет им завтрак в постель – обиделся.

Натан поплакал на полу; палец дергало от боли. Потом он забрался на кровать и лежал в обнимку со своим плюшевым магистром Йодой. Прошло несколько минут, прежде чем мальчик заметил, что игрушка тоже другая. Несколько месяцев назад у Йоды оторвалось ухо, и мама его пришила. Но приладила его неправильно, и ухо получилось кривым. Теперь же все оказа-

лось в порядке. Исчезла и ярко-зеленая нитка, которой был сделан шов. И пятно от шоколада на ноге у Йоды. Пахла игрушка тоже по-другому, как и простыни.

Мальчик вылез из постели, по его телу побежали мурашки. Что происходит? Теперь, присмотревшись получше, он везде видел незначительные отличия. У постера с Гарри Поттером не оторван уголок. Шкаф немного другого цвета. И... и...

В комнате нет окна.

Как это он раньше не заметил? Маленькое окошко над его письменным столом просто... исчезло.

Правда, здесь рисунки – единственное, что уцелело из его мира. Хотя и они отличаются. На этом у мамы слишком маленькие глаза. На картинке с космическим кораблем звезды нарисованы не так, а корпус аппарата развернут в другую сторону. А еще Натан изобразил придуманную собаку, а не то, что сейчас видел на листочке. Его пес был милым, а этот злобно на него смотрел. И зубы слишком острые, и хвост чересчур длинный. Это плохая собака. Похоже, она ест детей.

Ему нужно выбраться из комнаты, с ней что-то не так. Мальчик подбежал к двери.

– Габи! – визжал он. – Мама!

Никто не пришел. Натан не понимал, что происходит. Мальчику было сложно дышать, в ушах стучало. Хотелось в туалет – может, будет лучше, если его вырвет. Но для этого нужно попасть в ванную, а дверь не поддавалась. Она заперта. Натан заперт.

Он вспомнил фильм, который смотрел с мамой. Двое парней, чтобы открыть дверь, взяли лом. Мальчик помнил, как был впечатлен звуком ломающегося дерева. Лома у него не было, зато в ящике стола лежала металлическая линейка. Он может вставить ее в дверную щель и навалиться. Должно сработать.

Натан подошел к столу и открыл ящик. Линейки не было. Зато там оказались рисунки, целая куча. Верхний выглядел почти как нарисованный им семейный портрет, вот только ноги Натана получились ужасно длинными.

Мальчик вытащил пачку картинок и разложил их на столе. Это и его рисунки, и в то же время не его. Некоторые слегка отличались: немного другой цвет или не та форма тела. Некоторые просто ужасны: плохо нарисованные люди и сердитые закорючки, словно художник начиркал с досады. На одной из картинок он и Габи, и фигура Габи несколько раз обведена красным карандашом. На каждом листочке подпись «Натан», только почерк не везде тот, а кое-где похож, но видны отличия. Одна из бумажек полностью исписана его именем.

Все эти открытия лишь запутывали мальчика, и из всего, что ему пришлось пережить за последние двадцать минут, последний листок напугал его больше всего. Организм не выдержал, и струйка мочи потекла по штанине на пол.

Неожиданный звук заставил Натана обернуться, и он увидел, как дверь открывается. В проеме стоял мужчина – тот самый, что представился другом Габи. В одной руке у него было ведро, в другой – бутылка с водой.

– Ох, – сказал мужчина, глядя на лужицу на полу. – Похоже, мне нужно сходить за шваброй.

Мальчик не ответил. Он не мог отвести взгляда от дверного проема и того, что виделось позади.

Натан был не у себя дома.

Глава 11

– Важно как можно быстрее связаться с вашим бывшим мужем, миссис Флетчер, – сказал детектив Джонатан Карвер.

Он не сводил глаз с Иден, лишь иногда опуская взгляд, чтобы быстро нацарапать что-то в записной книжке.

Эбби знала полицейских, которые скрупулезно относились к своей работе и тщательно ее выполняли, но, беседуя с гражданскими лицами, держались холодно. Они набирали текст на компьютере во время беседы, прерывали разговор, чтобы ответить на телефонный звонок или что-то проверить. Карвер же слушал и давал собеседнику это почувствовать, Эбби помнила его таким еще с академии. Если вы общались с Джонатаном, возникало впечатление, что он увлечен вашим рассказом.

– Я и в самом деле не знаю, где его искать, – ответила Иден. – И года не прошло после рождения Натана, как мы расстались.

– У вас есть общие друзья? Может, контактируете в соцсетях?

– Меня там нет.

Эбби удивилась, когда у стойки дежурного в 115-м полицейском участке появился именно Карвер. Она не видела его со времен учебы. Ей снова представилась возможность оценить, как время меняет людей. В данном случае перемены были не такими шокирующими, как с Иден. Все те же густые каштановые волосы, маленький шрам на подбородке. Возраст выдавали лишь зеленые миндалевидные глаза, в уголках которых начали появляться морщинки.

– Миссис Флетчер, я спрашиваю потому, что похитители, возможно, связывались и с вашим бывшим мужем. Может быть, он их знает. Более чем в девяноста процентах случаев при похищении...

– Я понятия не имею, где его искать, – повторила Иден. – Думаете, мне не хотелось бы получить алименты?

Они сидели в небольшом кабинете, где укрылись от гвалта, стоящего в помещении для инструктажа. Карвер принес стулья и сел сбоку стола, чтобы тот не разделял его и потерпевшую. Эбби устроилась в углу между Иден и Джонатаном.

– Габриэль, – спросила Эбби, – а ты когда в последний раз общалась с отцом?

– Семь лет назад, – сдержанно ответила девушка.

– Он ни разу не пытался связаться с тобой?

– Нет. Мой отец не имеет к этому отношения. Ему на нас плевать.

Карвер кивнул и сменил тему: начал расспрашивать о том, что обычно делал Натан, когда возвращался домой из школы. Иден отвечала кратко и быстро, словно пытаясь ускорить процесс.

– Когда вы начали беспокоиться, что Натан все еще не дома? – спросил Джонатан.

– Я пришла с работы...

– Где вы работаете?

– Администратором у стоматолога, доктора Грегори. Я пришла домой около шести, увидела, что сына нет, и начала всех обзванивать.

Карвер расспросил о том, как она беседовала с родителями друзей мальчика, и о поступившем звонке от похитителя. Затем попросил у Иден телефон.

– Возможно, нашим парням он понадобится, – сказал Джонатан. – Лейтенант Маллен сообщила, что вы видели незнакомца, который слонялся по кварталу...

– Да, несколько раз за прошлый месяц.

– Чуть позже мы покажем вам фото преступников. Возможно, вы кого-то опознаете. Также мы узнаем, сможет ли приехать художник-криминалист.

– Хорошо.

– Ты говорила, что разговаривала с друзьям Натана, – вмешалась Эбби. – И что кто-то из них видел, как твой сын выходил из школьного автобуса.

– Да, мальчик по имени Мики.

– Где обычно высаживаются дети? – поинтересовался Карвер.

– В двух кварталах от дома. Мне не нравилось, что Натан возвращается один. Но я работаю, а сотрудники школы отказывались сделать еще одну остановку у нашего дома. Я несколько раз просила. Наверное, не проявила достаточной настойчивости...

Эбби уже наблюдала, как родители причитают о том, что могли бы сделать. Простые решения превращались в сожаления на всю оставшуюся жизнь.

– В какое время приезжает автобус? – спросила лейтенант Маллен.

– Примерно без десяти четыре. Зависит от ситуации на дороге.

Карвер сделал запись в блокноте и взглянул на Эбби.

– Я пойду кое с кем переговорю, чтобы начинали поиски. Затем продолжим беседу. Вам что-нибудь нужно?

И Иден, и Габриэль покачали головой. Пластиковые стаканы с водой, стоящие на столе, остались нетронуты. Джонатан вышел из комнаты.

Эбби хотелось бы послушать запись разговора матери Натана с преступником. В ее работе большую роль играло огромное количество незначительных деталей: тон голоса, неуместное слово, долгая пауза. Они давали ей пищу для размышления, позволяли строить догадки, с кем приходится иметь дело.

– Я хочу, чтобы ты еще раз вспомнила свой разговор с похитителем, – сказала лейтенант Маллен.

– Он был недолгим, – ответила Иден. – Мужчина сказал, что мой сын у них и я должна заплатить пять миллионов долларов, иначе мальчика убьют.

– Именно так и выразился – «убьют»? – переспросила Эбби.

Миссис Флетчер раздраженно скрипнула зубами.

– Я только что сказала...

– Мне нужно точно знать, что говорил преступник, Иден, – мягко пояснила Эбби. – Он прямо так и сказал, что убьет Натана? Сообщил, как? Или когда? Например, похититель мог выразиться как-нибудь вроде: «Если через три дня денег не будет, мы пристрелим твоего сына».

Иден вздрогнула.

– Нет, он не говорил, что пристрелит Натана. Он сказал... сказал...

– Не торопись, – посоветовала лейтенант Маллен. – Закрой глаза. Сделай глубокий вдох. Вспомни тот разговор. Сможешь?

– Я... Да, – ответила Иден, закрывая глаза. Затем глубоко вдохнула.

– Где ты была, когда позвонил преступник?

– На кухне. У стола.

– Так, хорошо. – Лейтенант Маллен старалась подладить свою речь под ритм дыхания Иден. – Ты стояла или сидела?

– Я... стояла. Только что спустилась сверху.

В кабинет вошел Карвер и закрыл за собой дверь. Эбби бросила на него быстрый взгляд, и Джонатан не проронил ни звука.

– Что сказал похититель, когда ты сняла трубку?

– Он назвал мое имя. – Миссис Флетчер положила ладони на стол – видимо, для того, чтобы они перестали трястись.

Лейтенант Маллен бросила взгляд на руки Иден и увидела множество царапин. Она поняла, откуда эти ранки, но ничего не сказала, а вместо этого спросила:

- Преступник назвал твое имя? Или спросил, ты ли Иден Флетчер?
- Он не спрашивал, но произнес мое имя с вопросительной интонацией.
- С интонацией, значит, – повторила Эбби. – Вроде того: «Иден Флетчер?»
- Да, точно. А потом он сообщил, что они похитили сына.

– Так и сказал «похитили»? – Лейтенант Маллен нахмурилась. Она сомневалась, что мужчина употребил именно это слово. Память потерпевшей искажена страхом, полицейским придется скептически относиться к ее словам.

– Э-э... Да. Или, возможно, «забрали». Я не помню. Но мужчина точно сказал, что мой сын у них.

- Что было потом?
- Преступник потребовал пять миллионов...
- Погоди. Он сообщил, что Натан у них. Что ты ответила?
- Я... Я хотела... – В голосе Иден зазвучали рыдания. – Я хотела поговорить с сыном.

Наверное, он очень напуган.

- Похититель позволил это сделать?
- Он сказал, что Натан спит.

Итак, пока даже нет доказательств, что Натан жив. Но «спит» – это необычно. Если преступник не хотел по какой-то причине давать заложнику трубку, как правило, он говорил нечто уклончивое вроде: «Его сейчас нет рядом». Возможно, похититель лгал, но Эбби была уверена, что он мог бы придумать что-то попроще. Похоже, позвонивший все-таки говорил правду и парнишка действительно спал или был без сознания. Возможно, ему дали наркотики.

- Преступник сказал: «Натан спит»? Назвал мальчика по имени? – спросила Эбби.
- Я... не помню.

– Хорошо, – продолжила лейтенант Маллен. – Что было дальше?

– Похититель сообщил, что им нужно пять миллионов долларов и что они убьют сына, если я их не соберу.

- Он именно так и сказал?
- Я не помню.

Эбби сжала зубы и вдруг неожиданно выдала:

– Иден, я хочу, чтобы ты собралась. Сосредоточься. – Она повторяла слова, которые сотни раз слышала в детстве. – Представь, что тебя наполняет сияющий свет. И что он тебя очищает. Дыши глубже.

Эбби почувствовала исходящие от Карвера волны удивления. Дыхание миссис Флетчер стало глубже и спокойнее.

– Все твои негативные эмоции улетучиваются. Вместе с... – лейтенант Маллен сделала вдох, – микробами. Твои мысли проясняются.

Тело Иден расслабилось, она перестала дрожать. Эбби охватила грусть. Столько лет прошло, а эти слова все еще имеют такую власть... Впрочем, неважно – по крайней мере, сейчас.

– Ты попросила дать трубку Натану, похититель ответил, что мальчик спит. Что он сказал потом? Вспомни его точные слова.

Последовала долгая пауза, затем Иден произнесла:

- Тот мужчина сообщил, что им нужно пять миллионов долларов или Натан умрет.
- Что ты ответила?

– Я пыталась объяснить, что у меня нет таких денег, но преступник ответил, что мне лучше начать их искать. А затем отключился. Я пыталась перезвонить ему, однако телефон был не в сети.

– Может быть, перед тем, как повесить трубку, он сказал «твой сын», а не «Натан»? – спросила Эбби.

- Я не помню. – Иден открыла глаза. – Какая разница?

Вполне вероятно, что никакой, но Эбби хотелось знать точно. Если похититель сказал «твой сын» или «мальчик», значит, он пытался абстрагироваться. Не хотел эмоционально привязываться к заложнику, чтобы относиться к нему не как к человеку, а как к рычагу для оказания давления. В таком случае есть вероятность, что шансы вернуть Натана живым уменьшаются.

– Никакой, – ответила лейтенант Маллен. – Но чем больше у нас информации, тем выше вероятность, что мальчик вернется домой целым и невредимым.

– Вы сможете найти Натана? – вдруг спросила Габриэль.

Эбби не могла не сравнивать детей миссис Флетчер со своими и не представлять себя на ее месте. Человек всегда пытается провести аналогию, даже если оснований для этого нет. Они с Иден выросли вместе. Теперь, десятилетия спустя, у каждой из них дочь-подросток и сын помладше. Судя по всему, обе воспитывают детей одни. Когда Габриэль спросила, помогут ли они вернуть Натана, Эбби очень живо представила себе другую реальность, где Саманта спрашивает, найдут ли Бена. По спине у нее побежали мурашки.

Лейтенант Маллен могла ответить только одно:

– Мы сделаем все возможное. Я вам обещаю.

Пристальный взгляд Габриэль дал понять, что расплывчатые формулировки ее не утешили, а напротив, разозлили и породили страх. Ей хотелось бы услышать твердое «да».

Глава 12

Когда Эбби, Иден и Габриэль уезжали из участка, ливень перешел в мелкую морось. Они долго пробыли в полиции: сначала миссис Флетчер смотрела фотографии преступников, но безрезультатно, а потом описывала человека, которого видела, художнику-криминалисту.

Похоже, Иден растратила свои запасы адреналина и мрачно смотрела в окно; ее тело обмякло на пассажирском сиденье. Габриэль устроилась сзади, сложив руки на коленях.

– Как я могу собрать сумму, которую они просят? – тихо произнесла миссис Флетчер.

Эбби вздохнула и завела двигатель.

– Иден, то, что я скажу, тебе не понравится. Но важно, чтобы ты это осознала.

Она сделала паузу, дав матери и дочери несколько драгоценных секунд, чтобы собраться с духом.

– Даже если б у тебя были пять миллионов долларов на банковском счету и ты могла бы перечислить их хоть завтра, нет никакой гарантии, что Натан вернется домой целым и невредимым.

Маллен выехала на дорогу, ожидая, пока ее слова достигнут цели. Когда пытаешься убедить кого-то изменить свою точку зрения, молчание – самый важный инструмент. Оно дает возможность обдумать сказанное, оценить возможные последствия, свои надежды и страхи. Продажник, трещащий, как пулемет, возможно, и убедит вас купить пылесос, но никогда не уговорит передумать того, кто собрался прыгнуть с небоскреба, и не заставит оказавшегося в ловушке грабителя сдаться. Эбби хотела, чтобы Иден поняла: уговор с похитителем – это не обычная сделка: мы вам пять миллионов, а вы нам мальчика.

Габриэль первая нарушила молчание.

– Почему? Если преступники получают то, что хотят, разве они не отпустят Натана?

– Возможно, им нужны вовсе не деньги, – ответила Эбби. – Есть вероятность, что причина совсем другая, а выкуп – всего лишь способ потянуть время.

На самом деле лейтенант Маллен могла бы сказать: «Как знать, вдруг твоего брата уже изнасиловали и убили». Но она этого не произнесет, если ее не вынудят.

– Похититель же просил денег, – пролепетала Иден. – Он все время говорил о деньгах.

– Вот это и странно, – ответила Эбби. – У преступника было совсем мало времени, чтобы подобраться к мальчику. Из чего я делаю вывод, что он все спланировал заранее, возможно, предварительно наблюдал и разведывал. Похититель знает, кто ты. Непохоже, что он считает, что у тебя могут быть такие деньги. Думаю, его интересует что-то еще, кроме выкупа.

Улицы совсем опустели. Они мигом доедут до дома Флетчеров.

– Кроме того, есть шанс, что Натан их опознает, – добавила лейтенант Маллен. – Его забрали с городской улицы в разгар дня. Могу поспорить, похитители были без масок. Зачем им отпускать мальчика, если он видел их лица?

– Почему вы все это говорите? – Габриэль повысила голос. – Чтобы напугать нас?

– Потому, что мы приложим все усилия, чтобы вернуть Натана, как я уже сказала, – ответила Эбби. – Но это не означает, что мы будем делать то, чего хочет от нас похититель. Следуя его инструкциям, мы не получим никаких гарантий. Можно вести переговоры с преступниками, чтобы выиграть время, узнать больше о том, чего они хотят, кто они и где находятся. Одновременно мы попробуем их успокоить, снизить сумму выкупа. Узнаем, готовы ли они дать возможность пообщаться с Натаном. Процесс будет долгим. Но я буду рядом. Я профессионал.

Глаза Иден наполнились слезами. Чтобы дать миссис Флетчер возможность прийти в себя, Эбби вела машину молча. Она бросила взгляд в зеркало заднего вида, на Габриэль. Там отражалась лишь верхняя половина лица девушки, ее пустые глаза. Лейтенант Маллен не могла понять, какие мысли роятся в голове у Габриэль, и сосредоточилась на вождении, обдумывая

свои дальнейшие действия. Похитители будут звонить снова, возможно, завтра. Лучше всего, если на звонок ответит она или кто-то еще из переговорщиков. Эбби точно знает, что сказать, когда промолчать, как стимулировать и поддерживать беседу, чтобы у преступника усиливалось ощущение, будто он владеет ситуацией.

Проблема заключалась в том, что похитители, возможно, не знают, что мать мальчика обратилась в полицию. И пока лучше пусть остаются в неведении.

– Нам нужно обсудить следующий разговор с преступником, – сказала Эбби. – Как тебе себя вести. Что можно и что нельзя говорить.

– Когда он позвонит? – спросила Иден.

– Понятия не имею. Нам лучше быть готовыми как можно раньше. – Маллен побарабанила пальцами по рулевому колесу. – Во-первых, я хочу, чтобы ты разговаривала с ним спокойно. Когда похититель звонит, он напряжен и испытывает стресс. Если ты потеряешь голову, начнешь кричать или твой голос будет звучать напряженно, это лишь усугубит ситуацию. Преступник может плохо отреагировать.

– «Плохо» – это как?

– Повесит трубку, – ответила Эбби. Она не добавила, что из-за неспособности матери себя контролировать может пострадать Натан. – Нам нужно, чтобы похититель продолжал говорить. Тогда мы попытаемся отследить, откуда он звонит, отправим туда наряд. Поддерживая беседу, преступник даст нам информацию.

Иден кивнула. Губы ее дрожали.

– Когда зазвонит телефон, не отвечай сразу. Сделай несколько глубоких вдохов. Пусть звонящий немного подождет. Гудков восемь.

– А вдруг похититель положит трубку?

– Не положит, ведь он хочет поговорить с тобой. Помните: вам обоим нужно что-то друг от друга, не только тебе. Преступник будет делать упор на то, что ты хочешь получить назад сына. Но ведь и ему есть чем рисковать. Похититель будет ждать твоего ответа. Не бери трубку сразу, дыши, говори спокойным голосом, хорошо?

– Вдруг он спросит, почему я так долго не подходила?

– Скажи, что была в ванной. Говори извиняющимся, но не истеричным тоном. Мы хотим, чтобы преступник считал, будто владеет ситуацией.

– Ладно.

– Каждый раз, прежде чем что-то сказать, делай вдох. Используй эту возможность, чтобы обдумать следующую фразу и продолжать говорить спокойно.

– Наверное, он начнет психовать, если я не буду отвечать быстро.

– Не начнет. Люди не злятся на тех, кому нужно время, чтобы собраться с мыслями. Поверь мне. Самое важное для похитителя – понимать, что ты его слушаешь. Тебе нужно это продемонстрировать. Хорошо бы ты отвечала что-нибудь вроде «я поняла», «ладно», «ясно». Например, если он говорит, что им нужно пять миллионов долларов, можешь повторить: «Пять миллионов долларов».

– Так мама будет выглядеть недалекой, – подала сзади голос Габриэль.

– И хорошо, – твердо ответила лейтенант Маллен. – Преступник укрепит в мысли, что контролирует ситуацию, и будет говорить больше, дабы убедиться, что собеседник все понял. А чтобы разговаривать похитителя, нужно задавать ему вопросы, начинающиеся с «как» или «что». Они требуют развернутого ответа. Кроме того, такие формулировки не агрессивны, и это успокоит похитителя. Ты можешь спросить: «Как я могу заплатить выкуп, если не знаю, что с моим сыном всё в порядке?» Или: «Как вы хотите, чтобы я вам заплатила?» Или: «Что, если мне не удастся вовремя собрать деньги?»

– Вопросы... – Кажется, Иден растерялась. – Мне это все не запомнить.

Эбби ободряюще положила ладонь ей на запястье. Миссис Флетчер в изумлении вздрогнула, но руку не убрала.

– Когда доберемся до твоего дома, мы еще раз всё повторим, – сказала Маллен. – Прогоним несколько раз, ладно? И даже симитируем звонок, чтобы проверить, как ты справляешься. Кроме того, кто-то постоянно будет рядом – по крайней мере, в течение следующих нескольких дней, чтобы помочь, когда похититель позвонит.

– Все время?

– Да, – твердо сказала лейтенант. – Мы будем меняться. Кто-то должен быть у вас дома.

– А сегодня кто будет дежурить?

Эбби хотела сказать, что позвонит и узнает, кто свободен. Эти слова уже почти сорвались с ее губ, когда она взглянула на миссис Флетчер и увидела ее умоляющий взгляд. Черт!

– Сегодня останусь я, до утра, – устало произнесла Маллен. – Дальше решим.

Нужно позвонить родителям, предупредить их. Дети все равно сегодня ночуют там.

Иден сжала руку Эбби.

– Огромное спасибо, что помогаешь нам, – сказала она едва слышно.

Глава 13

Девочка со взъерошенными после сна волосами была смущена и напугана. Чтобы расспросить Даниэлу Эрнандес, Джонатану Карверу пришлось опуститься на колени. Малышка отвечала на вопросы, вцепившись в руку матери. Эта деталь всегда казалась детективу особенно милой. Словно дети верили, что, держась за родителя, будут в безопасности. Возможно, они правы. В конце концов, если б Натан Флетчер мог ухватиться за руку матери в момент похищения, то сейчас был бы с ней.

– Даниэла, – начал Джонатан, – ты возвращалась из школы вместе с Натаном Флетчером, так?

– Нет.

Детектив удивленно захлопал глазами.

– Но вы же вышли на одной остановке?

– Да.

– И пошли в одну сторону?

– Да. – Даниэла вытерла нос о мамину рубашку.

Важное отличие. Дети шли не вместе. Они просто шагали рядом в одном направлении.

– Ты сегодня видела Натана после школы?

Даниэла подняла глаза на мать.

– Я спать хочу.

– Сейчас пойдем, – ответила мама. – Только ответь на вопросы этого милого дяди.

Миссис Эрнандес произнесла слово «милый» со странной интонацией. Похоже, она не жаловала полицейских. Даниэла бросила на Карвера взгляд, но ничего не сказала. Джонатан сдержал вздох.

– Ты видела Натана, когда выходила сегодня из школьного автобуса?

– Да.

– А как он шел домой, видела?

– Да.

– Он с кем-нибудь разговаривал?

Даниэла нахмурилась.

– Нет.

– Может, к Натану кто-то подходил? Или подъехал на машине?

– Нет. Он просто шел.

– Ты заметила кого-то из взрослых?

Девочка наморщила лоб, а затем покачала головой.

– Когда ты дошла до своего дома, дальше Натан пошел один?

– Да.

– Может быть, в этот момент появился какой-то человек? Или машина, которая проезжала мимо?

– Я смотрела на маму. Она была на кухне, готовила гороховый суп.

Выражение лица девочки явно говорило о том, что во всей этой истории самое интересное – ее сегодняшний обед, и полицейским стоит тщательно заняться именно этим вопросом.

Карвер встал.

– Во сколько Даниэла пришла из школы?

– Думаю, как обычно. Около четырех.

– Вы не знаете точное время?

– Я не смотрела на часы. Она всегда приходит около четырех.

– Хорошо. Спасибо, миссис Эрнандес. Извините, что пришлось потревожить вас так поздно.

Джонатан улыбнулся девочке.

– Спасибо, Даниэла. Ты нам очень помогла.

Малышка еще крепче вцепилась в руку матери. Карвер кивнул им обеим и вышел из дома. Засунув руки в карманы, прошел мимо скелета, прикрепленного у парадной двери в честь Хэллоуина, пересек крошечный дворик и вышел на улицу. Вместо того чтобы направиться в соседний дом, он внимательно разглядывал три здания напротив. Выдыхаемый воздух на холоде превращался в пар.

Моника говорила, что Джонатан иногда «залипает». Он мог надевать рубашку, а затем, засунув одну руку в рукав, замереть, глядя в стену. Или мыл посуду и вдруг застывал, а вода продолжала бежать. Ее это раздражало. Ее многое в нем раздражало. Наверное, поэтому жена в итоге и ушла.

Привычные украшения в виде искусственных тыкв и пауков во двориках и на заборах вдруг показались Карверу удивительно неуместными. Местным жителям не нужно было придумывать декорации для устрашения. Не тогда, когда в их жизнь действительно прокрался ужас. Всего несколько часов назад Натан шел по этому тротуару, как ходил десятки, если не сотни, раз. Жил привычной жизнью. Как вдруг что-то произошло, и он исчез. Иллюзия безопасности разрушилась. Родители этого района будут встревожены, когда их дети пойдут выпрашивать сладости на Хэллоуин, и не отойдут от них ни на шаг.

– Карвер! – К Джонатану приближался полицейский в форме. – Кое-что есть. Один из жителей дома напротив видел, как Натан садился в незнакомую машину.

Слава богу! Они уже обошли половину квартала, но безрезультатно. Пока Даниэла Эрнандес была единственной, кто видел мальчика. Наконец-то новый свидетель. Карвер последовал за коллегой к маленькому домику, приютившемуся на углу улицы. Во дворике оказалось темно, и детектив с трудом разглядел брошенные на землю шланг и грабли. Коллега Джонатана постучал в дверь, и та немедленно распахнулась, словно человек по ту сторону ждал, положив руку на дверную ручку.

– Мистер Дойл, это детектив Карвер, – сообщил полицейский.

Хозяин дома, бледный, худой и жилистый, начал:

– Как я уже сообщил, я видел, как Натан...

– Сэр, может быть, мы поговорим внутри? – вежливо спросил Джонатан.

Дойл колебался секунду, а затем сказал:

– Конечно, заходите.

Полицейские вошли в дом. Хозяин закрыл за ними дверь. Жилище выглядело пустым и заброшенным. На небольшом деревянном столике в гостиной Карвер увидел пепельницу, до краев наполненную окурками. Перед телевизором стояло одинокое бежевое кресло – вот и вся обстановка комнаты. В доме было душно: окна зашторены, а двери закрыты.

– Я уже сообщил вашему коллеге, – повторил Дойл. – Я видел, как маленький мальчик садится в машину.

– Хорошо, – сказал Джонатан, торжественно вытаскивая блокнот. Вообще-то он был не нужен – разговор записывался, – но такой прием впечатлял свидетелей. – Так как вас зовут?

– Фрэнк. Фрэнк Дойл.

– Хорошо, Фрэнк. Когда это случилось?

– Без двух минут четыре. Я был на кухне, как раз варил кофе и выглянул в окно. И увидел машину, сразу же привлекшую мое внимание.

– Почему?

– Я знаю автомобили всех соседей, а этот мне незнаком. Еще и грязный. К тому же остановился посреди дороги.

- Грязный?
- Да. Вся нижняя часть кузова забрызгана.
- Что это была за машина?
- Белая.
- Марку заметили?
- Я не особенно разбираюсь в автомобилях.
- А номер запомнили?
- Я не рассмотрел, она стояла далеко. Номер был заляпан грязью.
- Что произошло потом?
- Водитель разговаривал с мальчиком.
- С каким?
- С Натаном Флетчером.
- Вы уверены, что это был именно он?
- Я уже три года здесь живу, – сказал Фрэнк. – И знаю семью Флетчеров. Это точно был

Натан.

– Значит, водитель остановился у тротуара и разговаривал с мальчиком. Что случилось потом?

- Они беседовали пару минут. Потом Натан сел в машину.
- Вы уверены, что он сам сел? Что его не затащили?
- Уверен. Водитель открыл пассажирскую дверь, и Натан сел.
- Можете описать того, кто сидел за рулем?
- Я не особенно хорошо его разглядел. Но уверен, что это белый парень.
- Сколько лет? Еще какие-то детали?
- Ничего. Слишком далеко. В кухонное окно мне было плохо видно. Натан улыбался,

когда разговаривал с этим мужчиной. Наверное, он его знает.

Карвер быстро все записал, воспользовавшись паузой, чтобы проанализировать информацию. Позже он покажет Дойлу изображения разных автомобилей; возможно, им удастся установить марку. Если Натан знаком с похитителем, это позволит существенно сузить круг подозреваемых. Кто это? Родственник? Учитель? Родитель друга?

- Можно взглянуть на кухонное окно?
- Конечно.

Дойл провел их на кухню. В воздухе висел запах протухшей еды и пригоревшего масла. Мужчина указал на окно: грязный стеклянный прямоугольник, выходящий на улицу.

- Где точно находилась машина, когда вы ее увидели?

Фрэнк вытянул руку:

- Видите вон то дерево? Около мусорного бака? Вон там.

Получается, мальчика перехватили в нескольких шагах от дома. Карвер посмотрел в окно. Чтобы увидеть дерево, ему пришлось податься влево. Дойл не просто выглянул на улицу, как он утверждал. Чтобы наблюдать за разговором между Натаном и водителем, ему пришлось стоять в неудобной позе, облокотившись на кухонную столешницу. Видимо, Фрэнка что-то насторожило. Если б он только позвонил в тот момент Иден Флетчер...

Джонатан часто приходил к выводу, что люди не любят скандалов. Не хотят, чтобы все считали, будто они суют нос не в свое дело. Возможно, Фрэнк придумал тогда правдоподобное объяснение, внушил себе, что Натана забирает дядя. Каким идиотом он выглядел бы, если б позвонил Иден Флетчер, истерично крича, что Натан сел в машину к незнакомцу?

Поэтому Фрэнк Дойл продолжил заниматься своими делами. А Натан Флетчер исчез.

Глава 14

Иден не понимала, почему она вообще легла в постель. Делает то, что нужно? Подает пример Габриэль? Заснуть она точно не сможет. Неважно, что уже поздно, ей не остановить поток мыслей и даже не замедлить его.

Ее милый мальчик, которому три дня снились кошмары, когда он посмотрел диснеевский мультфильм «Король Лев», сейчас плачет и зовет маму в каком-то подвале, темной комнате или клетке.

Не подписала ли Иден смертный приговор сыну, обратившись в полицию? Может, он вовсе не в подвале, а его тело уже валяется в канаве... А если бы о похищении стало известно раньше? Когда миссис Флетчер вернулась с работы, Натана не было уже два часа. И почему ей приходится каждый день трудиться до 17:30? Если б Иден бросила все силы на поиски места, где рабочий день заканчивается раньше, возможно, она сразу обнаружила бы пропажу и позвонила в полицию, и Натан был бы уже дома...

Его возвращение – невероятное счастье. Миссис Флетчер представила, что сын вернулся домой. «Мама, мне удалось улизнуть в окно, а одна милая женщина подвезла меня...» Иден застонала, понимая, что ее мечтам не суждено сбыться. Она попробовала думать о чем-нибудь другом: что скажет похитителям, когда они снова позвонят, как достать нужную сумму... Но мысли вновь возвращались к Натану.

Посреди ночи Иден отправилась в комнату сына и легла на его кровать, обняв плюшевого Йоду. Постельное белье впитало запах Натана. Миссис Флетчер закрыла глаза, и ей казалось, что мальчик лежит рядом с ней. Он всегда спал, свернувшись калачиком и натянув одеяло до ушей.

Ему хоть дали чем укрыться? Или оставили дрожать от холода? Ощущение беспомощности сменилось волной ярости.

Иден вдруг поняла, что сегодня день ее рождения. Сколько она себя помнит, этот праздник всегда приносил разочарования. Ожидания никогда не совпадали с реальностью. Но еще ни разу ее день рождения не был столь ужасным. Вряд ли она будет отмечать его и впредь. Эта дата навсегда связана с самым ужасным событием, которое только могло случиться.

В три часа ночи миссис Флетчер прошлепала на кухню, чтобы налить стакан воды. Дают ли Натану питье? Еду? Или он не только испуган, но еще и голоден?

К удивлению Иден, Эбби не спала, а сидела в темноте за кухонным столом. Перед ней стоял ноутбук, отбрасывающий на лицо бледный свет, делающий лейтенанта Маллен похожей на привидение. Волосы взъерошены, из-под них торчит одно ухо. У Эбби были большие уши, они всегда оттопыривались и привлекали внимание. Еще в детстве девочка старательно прятала их под волосами. Другие дети любили ее дразнить и называть «Дамбо»⁴.

Лейтенант повернулась, и Иден покраснела, словно ее мысли могли услышать.

– Прости, – пробормотала она. – Мне пить захотелось.

– Не нужно извиняться, – мягко сказала Эбби. – Это же твой дом.

Она говорила спокойным тихим голосом. Была ли Маллен такой же в детстве? Миссис Флетчер помнила Эбигейл крикливой и постоянно трещащей.

Она налила себе стакан воды и повернулась, чтобы идти в спальню. Но там ее ждали все те же бесконечные часы без сна, мучительные бесполезные мысли и сожаления. Здесь, в компании Эбби, ей удалось хотя бы немного успокоиться. Кажется, что ее гостя контролирует ситуацию и уже сталкивалась с подобными случаями.

⁴ Дамбо – вымышленный слоненок, способный летать; главный герой книги Х. Аберсон, а также мультфильма и фильма по этой книге.

Миссис Флетчер села напротив лейтенанта Маллен и осторожно отпила из стакана.

– Не могу уснуть.

Эбби кивнула.

– Неудивительно. Думаю, завтра тебе стоит что-нибудь принять, чтобы поспать. Следующие несколько дней будут сложными, надо отдохнуть.

Следующие несколько дней...

– Как быстро обычно находят пропавших людей? – спросила Иден.

– По-разному. Кого-то находят быстро, кого-то ищут долго. – Маллен вздохнула и закрыла ноутбук. – Возможно, похититель позвонит завтра. Как думаешь, ты готова к разговору с ним?

Миссис Флетчер знала, что никогда не будет готова. Лучше б это сделал кто-то другой. Может быть, Эбби снимет трубку?.. Нет, преступники всё поймут. И убьют Натана.

– Да, – сказала Иден, – я готова. Задавать вопросы. Говорить спокойно. Перед тем как ответить, сделать глубокий вдох.

– Верно.

Миссис Флетчер сделала еще глоток.

– Ой, я тебе не предложила...

– Всё в порядке. – Лейтенант Маллен указала на две кружки, стоящие на столешнице. – Я уже сама сделала чай.

– Эбигейл...

– Не называй меня так. – Дружелюбный тон исчез. – Это не мое имя.

– Прости. «Эбби» мне нравится.

– Мне тоже. Потому я его и выбрала.

– У тебя есть дети? – многозначительно спросила Иден.

– Двое, как и у тебя, – Эбби улыбнулась. – Мальчик и девочка.

Значит, Маллен точно знает, что испытывает мать похищенного ребенка.

– Замужем?

– Нет, разведена. А ты? Кто отец твоих детей?

– Один парень, с которым я когда-то познакомилась. Но у нас ничего не вышло. – Иден очень хотелось сменить тему. – Что случилось после того, как... как нас забрали у Уилкокса?

Неужели она зашла слишком далеко?.. Маллен застыла. Она явно не хотела говорить о прошлом: челюсти сжались, а глаза остекленели, словно вопрос пробудил неприятные воспоминания.

– Меня поместили в интернат, – наконец ответила Эбби. – А потом удочерили.

– Вот как? – Иден почувствовала укол ревности. – Хорошая была семья?

Эбби улыбнулась.

– Очень. Мама как раз сейчас присматривает за детьми. А что произошло с тобой?

– Меня не удочерили. Но пятый интернат и вправду оказался хорошим; я оставалась там, пока не окончила школу.

Собеседницы словно «наверстали упущенное». Теперь, когда они лаконично поведали о тех годах, которые провели вдали друг от друга, можно продолжать общаться как ни в чем не бывало.

– Как ты оказалась в Нью-Йорке? – спросила Эбби. – Я думала, ты живешь где-нибудь в деревне.

– Почему это? – Миссис Флетчер нахмурилась.

– Ты все время проводила в заросших цветами полях за фермой.

Внезапно возникшее воспоминание почти заставило Иден улыбнуться, но сразу нахлынуло чувство вины. Она тут ведет светские беседы, пока ее сына удерживают какие-то мерзавцы!

– Я совсем забыла об этом, – сказала миссис Флетчер слегка надломленным голосом. – Помнишь, когда Отец заметил, что я провожу там все время, то начал называть поля моими «райскими садами»?

Эбби кивнула.

– Они были прекрасны.

– Правда? – Иден не могла восстановить в памяти, как выглядели те поля. Она помнила лишь прикосновение шершавой земли к пальцам и запах влажной почвы после дождя.

– Правда, – лейтенант Маллен грустно улыбнулась.

– Мне на самом деле надо было поселиться в деревне. Какое-то время я жила там, но потом очутилась здесь. Если б мы жили в другом месте, Натана...

– Не вини себя.

Но миссис Флетчер уже понесло, и остановиться она не могла.

– Как думаешь, если б я сразу позвонила в полицию, когда впервые увидела того мужчину на улице, Натан сейчас был бы дома?

– Не знаю.

Иден должна была настоять, чтобы добавили автобусную остановку. Должна была поменять работу и оказаться дома к тому времени, когда сын возвращается из школы. Ужасные ошибки и моменты слабости сплелись воедино, а итогом стало похищение ее мальчика.

– Иден, – спросила Эбби, – я должна знать. Ты взяла мой номер у Исаака?

Миссис Флетчер немного поколебалась.

– Да. Когда я увидела тебя в новостях, то захотела пообщаться. Сначала Исаак не хотел мне давать твой телефон. Сказал, что ты решила забыть о прошлом и вряд ли будешь мне рада.

Маллен не стала ничего отрицать. Иден вздохнула и добавила:

– В конце концов я убедила Исаака дать мне твой номер. Но пообещала, что все хорошенько обдумаю, прежде чем звонить. Полагаю, я никогда бы не решилась... Я имею в виду, связаться с тобой.

Эбби кивнула.

– Мы каждую неделю с ним общаемся, – добавила Иден. – А до этого посылали друг другу письма. Он для меня вроде друга по переписке.

– Для меня тоже. Сначала я не хотела поддерживать связь. Однако Исаак присылал письмо за письмом, и в итоге я сдалась.

– Он прав, – сказала миссис Флетчер. – Семья – это главное.

– Ты же знаешь, мы не были семьей, – ответила Эбби.

– Для меня были, – с вызовом заявила Иден.

– Это ты себе внушила. Мы никогда не были семьей. – Тон лейтенанта Маллен опять стал резким. – А Моисей Уилкокс никогда не был нам отцом. Мы попали в секту, которую создал этот ублюдок. В конце концов именно он забрал всех с собой в ад.

Глава 15

Когда Иден ушла в спальню, Эбби открыла ноутбук и продолжала сидеть, недвижно уставившись в монитор. Сознание наполнилось давно забытыми воспоминаниями. Перед ней мелькали отдельные обрывки: миска супа в общей столовой, смех ее биологических родителей, когда она сказала что-то забавное, белоснежное праздничное платье, лежащее на кровати... Но Эбби знала, что в сознании таились и другие воспоминания. То, что она не забыла, а вытеснила в темный угол. Теперь плотина треснула, и прошлое хлынуло потоком.

Достаточно было упоминания о «райском саде», чтобы Эбби вспомнила сладкие запахи цветов, за которыми ухаживала Иден. Как они назывались, эти фиолетовые кустики? Лаванда? Но к их аромату что-то примешивалось, какая-то непонятная вонь... Корм для цыплят. От внезапной догадки у Маллен перехватило дыхание. Секта Уилкокса располагалась недалеко от фабрики, где производили корм для домашней птицы. В зависимости от направления ветра иногда в воздухе пахло забродившим зерном. Как там? Пахнет...

...как подмышка скунса, – бросает мама. – Вокруг цветы, а я чувствую лишь эту ужасную химическую вонь.

Она идет через поле и несет две большие корзины, на поясе закреплены ножницы. Делает несколько шагов, останавливается, срезает цветы, кладет в одну из корзин, а затем продолжает путь.

Эбигейл следует за матерью, зажав в кулачке букетик цветов. Ей нравится собирать их. Девочка знает, что потом из растений сделают букеты, а папа отвезет их в соседний город, в цветочный магазин, принадлежащий Семье. Отец Уилкокс иногда говорит, что у мамы талант по части создания красивых букетов и сочетания цветов. И каждый раз, когда Эбигейл это слышит, ее распирает от гордости.

Девочка срывает еще один желтый цветочек и добавляет в свой букет. Вокруг гудят пчелы. Несколько недель назад Эбигейл ужалила пчела, и потом малышка отказывалась идти в поле, пока отец Уилкокс не сказал, что нужно. Он объяснил, что пчелы, как и люди, выполняют волю Господа и распространяют красоту по миру. И если девочку ужалила пчела, значит, таково было веление Бога. Возможно, это небольшое наказание из-за неспособности Эбигейл сохранять чистоту помыслов.

Эбби сжала кулаки, когда на нее нахлынули воспоминания. Она забыла, что у Семьи был цветочный магазин. Прекрасная ширма, чтобы скрыть то, чем действительно занимались на ферме. И ее собственные биологические родители помогали возводить эти декорации. В секте Уилкокса каждый вносил лепту, у всех были обязанности. Даже у детей...

...Игра в прятки. Иден громко считает, уткнувшись лицом в большое дерево. Эбигейл замерла, она не знает, куда деться, – подруга всегда быстро ее находит. Кто-то хватается Эбигейл за руку.

– Бежим! – Исаак тянет ее, широко улыбаясь и обнажая кривые зубы.

Девочка бежит за ним сквозь заросли цветов, мелькают разноцветные пятна: фиолетовый, желтый, красный, розовый. Эбигейл спотыкается, стараясь не отстать от друга. Он всегда так быстро бежит! Тягаться с ним – все равно что пытаться догнать ветер.

Исаак приводит подружку к группе высоких цветков, выше ее роста. Эбигейл колеблется, но мальчик уже нырнул в заросли, и растения полностью его скрыли. Зеленая стена обступает их со всех сторон. Сделав несколько шагов, они останавливаются, и Исаак ложится на спину. Эбигейл устраивается рядом, всматриваясь в голубое небо и розовые цветы, которые шуршат на ветру над их головой.

– Думаешь, она нас найдет? – шепчет девочка.

– Весь день искать будет и ни за что не найдет. – Исаак широко улыбается, а затем хмурится. – Что это?

Он протягивает руку и вытаскивает какую-то штуку, которая застряла в земле рядом с головой Эбигейл. Девочка изучает ее. Маленький металлический цилиндр. Одна часть его коричневая, а другая – золотая и сверкает на солнце.

– Может, это священная древняя реликвия? – говорит Эбигейл. – Как те, что у Отца.

– Это не священная реликвия, глупышка, – отвечает Исаак, катая цилиндр между пальцами.

– Почему?

– Она не древняя. Это пуля, Дамбо.

Девочка начинает шмыгать носом. Мало того, что ее назвали глупышкой, так еще и Дамбо... И подумать только, кто? Исаак...

– Эй, прекрати, Иден услышит. – Мальчик протягивает ей пулю. – Вот, возьми. Положишь к своим сокровищам.

Эбигейл громко выдыхает, вытирая глаза.

– Правда? – Она не отрывает глаз от маленького гладкого предмета. – Она из золота?

– Нет, оболочка из латуни.

– Не взорвется? – Девочка не может отвести глаз от пули.

– Нет, не волнуйся, она...

– Я вас нашла! – раздается сзади победоносный пронзительный возглас Иден...

Эбби встряхнула головой, поморгала. Как ни странно, глаза наполнились слезами, которые, похоже, выдавили воспоминания о нанесенных давным-давно ранах. Что случилось с той пулей? А с ее коробкой с сокровищами? Она помнила, что хранила ее под кроватью. В тайнике было полно находок: забавный камень, перо, металлическая пружина... Настоящие сокровища для любого ребенка.

Эбби вытащила телефон, открыла чат с Исааком и вдруг сообразила, что сейчас четыре утра. Интересно, помнит ли он игру в прятки? В конце концов, их друг тогда был намного старше. Эбби едва исполнилось семь...

...с половиной. Но взрослые ребята соглашаются взять ее в игру. Настала очередь водить. Закрыв глаза руками, Эбигейл громко считает:

– Один, два, три...

Она слышит поспешные шаги убегающих детей, ищущих, где бы спрятаться, смех, а потом лишь шум ветра.

– ...семь, восемь...

Девочка смотрит сквозь пальцы, но никого не видит. Она быстро закрывает глаза и продолжает считать, ощущая тяжесть пули в кармане.

– ...девятнадцать, двадцать!

Открывает глаза, и улыбка испаряется с ее лица. Перед ней маячит отец Уилкок: длинные седые волосы развеваются по ветру, злые глаза сузились и пронизывают насквозь. Неужели она слишком громко считала? Или, может быть, он узнал о пуле?

– Эбигейл, – говорит Отец, и девочка понимает, что дело плохо. – Что ты творишь?

– Играю в прятки, – робко отвечает она. Вдруг возникают сомнения: а дозволено ли это? Или грех?

– Посмотри на свои руки.

Эбигейл смотрит: ладошки черные от грязи. О нет!

– А ты прикладываешь их к своему лицу, – говорит Отец.

– Простите.

– Микробы заползают тебе в рот, глаза, нос. Ты позволяешь Сатане проникать в свое тело. Девочка чувствует, как бактерии ползают по ее лицу. Она начинает плакать.

– Твое тело тебе не принадлежит, не смей его осквернять! – рычит Отец. – Тебе суждено стать матерью детей Христа. Неужели ты хочешь, чтобы твои потомки получили в наследство грязь и микробы?

– Я помою, – громко рыдает Эбигейл. – Помою руки.

– Да, причем немедленно. – Отец опускается на колени, не сводя с нее пронзительного взгляда. – И пока будешь мыть, извинишься. Перед Господом. Передо мной. Перед своими будущими детьми. Перед каждым...

Эбби резко выдохнула и впиалась ногтями в ладони. Она не была готова к тому, что эти воспоминания вернутся. Только не сейчас. Возможно, она никогда не будет готова.

Глава 16

Эбби уже в третий раз подавила зевок. Ночь прошла ужасно. Когда ей удалось заснуть около пяти утра, короткое забытие обернулось чередой кошмаров.

Лейтенант Маллен посмотрела на часы. Где сменщик? Она планировала заскочить домой и быстро принять душ, перед тем как ехать на работу, но не хотела оставлять Иден одну. Эбби бросила взгляд на хозяйку дома: та сидела на диване с остекленевшим взглядом и не отрывала глаз от телефона, словно хотела убедиться, что он включен и сигнал хороший.

Когда мобильный зазвонил, обе они вздрогнули. Глаза миссис Флетчер расширились от страха. Маллен бросила быстрый взгляд на монитор ноутбука, где отобразился номер абонента. Он был другим, не тем, что накануне, и не совпадал ни с кем из списка контактов Иден.

Эбби быстро переместилась на диван рядом с миссис Флетчер, держа ноутбук на коленях.

– Помни: задавать вопросы, следить за тоном. Если я сожму твою руку, это будет означать, что нужно взять паузу, чтобы сделать глубокий вдох и собраться с мыслями, ясно?

Иден кивнула, губы ее дрожали. В гостиную прибежала Габриэль и стояла около дивана, наблюдая за матерью. Эбби надела наушники, взяла руку миссис Флетчер, холодную и влажную, и слегка сжала ее. Иден сделала глубокий вдох и ответила на звонок после шестого гудка.

– Алло? – Голос ее дрожал.

– Что-то ты долго не подходила, – произнес металлический голос. Иден описывала его как воплощение зла, но Эбби предполагала, что это всего лишь результат использования модулятора. Она смотрела на график сигнала на экране и знала, что в оперативном штабе кто-то прослушивает разговор, пытаясь восстановить настоящий голос и определить, откуда звонит похититель. Чем дольше будет длиться беседа, тем лучше.

– Простите, я... я была в ванной, – брякнула Иден.

Эбби снова сжала руку. Миссис Флетчер повернулась к ней с выражением безнадежности на лице. Лейтенант Маллен, как могла, пыталась приободрить ее ответным взглядом.

– Собрала деньги? – послышался голос мужчины в трубке.

На секунду показалось, что Иден растерялась. Эбби одними губами подсказала: «Как».

– Как мне достать пять миллионов долларов? – спросила миссис Флетчер. Говорила она сдавленно, но размеренно.

– Мне наплевать, это твоя проблема. Продай машину, возьми кредит, ограбь банк. Твоя задача – достать деньги.

Иден уже собралась ответить, но лейтенант Маллен снова сжала ее руку. Первая ошибка, которую люди совершают в процессе переговоров – считают, что отвечать нужно быстро. Как будто абонент в нетерпении повесит трубку, если они замешкаются.

Миссис Флетчер снова сделала глубокий вдох.

– Заплатить выкуп, не зная, всё ли в порядке с Натаном?..

– Он не пострадал, не беспокойся.

– Как я могу в этом убедиться?

– Не играй с нами. Хочешь, чтобы твоему сыну было больно? Отрезать ему палец?

Рука миссис Флетчер дернулась к шее, глаза расширились. Прежде чем Эбби успела среагировать, Иден выпалила:

– Не трогайте его, не трогайте моего мальчика! Я достану деньги, только, пожалуйста, не причиняйте ему вреда!

Ее голос надломился, сорвался, и последние слова прервали громкие всхлипывания. Миссис Флетчер пыталась еще что-то сказать, но телефон выскользнул у нее из рук и упал на пол.

– Значит, ты нам заплатишь, так? – услышала лейтенант Маллен в наушниках.

Она подобрала мобильник с пола и протянула Иден, в то же время сильно стиснув ее руку.
– Алло? Не волнуйся насчет сына, с ним все хорошо. Найди деньги, поняла?

Эбби вложила телефон в руку миссис Флетчер. Та поднесла его к уху, губы двигались, но изо рта вырывались лишь рыдания. Молниеносным движением Габриэль выхватила мобильник из рук матери.

– Алло? – произнесла она. – Это Габриэль, сестра Натана. Я хочу с ним поговорить.

Лейтенант Маллен замахала девушке и прошептала: «Вопросы».

Несколько секунд царило молчание, а потом мужчина произнес:

– Натан сейчас не может подойти к телефону.

– Тогда почему я должна поверить, что с ним всё в порядке?

У Эбби оборвалось сердце. Габриэль сформулировала вопрос так, что он звучал не как просьба или попытка решить проблему вместе, а как явное обвинение. Злость, звучащая в напряженном голосе Габриэль, тоже не помогала делу. Вместо того чтобы разрядить обстановку, девушка ее накаляла.

– Если вы начнете создавать нам проблемы, мои товарищи не будут в восторге, – резко сказал мужчина. – Они могут сделать твоему брату больно. Я этого не хочу.

– Мы не собираемся создавать вам проблем. Просто хотим знать, что с мальчиком все хорошо. Почему вы не даете ему трубку? Позовите его.

– Сейчас он не может подойти...

– Почему? – Габриэль повысила голос, по ее лицу текли слезы. – Вы его избили? Мой брат вообще жив? Я хочу, чтобы Натан сам сказал, что все хорошо...

Собеседник отключился. Девушка судорожно вздохнула и рухнула на диван. Эбби смотрела, как мать и дочь плачут, и чувствовала прилив тошноты. Этот звонок лишь усугубил ситуацию.

Глава 17

Он сидел в своей машине, по-прежнему бешено стучало сердце, во рту ощущалась горечь. Громкий гудок заставил в ужасе вздрогнуть. Загорелся зеленый. Медленно двигаясь по улице, он пытался восстановить дыхание. На дорогах сотни автомобилей, но лишь один из них убегает от копов, которые, разумеется, отслеживают сигнал.

Сигнал! Он забыл выключить телефон. Мужчина пошарил на пассажирском сиденье, схватил мобильник, краем глаза наблюдая за дорогой, и так сильно нажал на кнопку, что палец побелел. Телефон выключился. Некоторое время он сражался с аккумулятором, пытаясь вытащить его одной рукой, но это было невозможно. Он снял другую руку с руля и вцепился в батарею. Черт, ее не так-то просто вытащить! В ярости он изо всех сил ударил телефоном по приборной доске, и аккумулятор наконец выскочил. Затем мужчина поднял глаза на дорогу и резко затормозил. Машина остановилась в нескольких сантиметрах от бампера впереди идущего автомобиля.

Он быстро дышал, словно пробежал с десятков километров. Как можно было забыть выключить телефон? Полицейские с легкостью отследят звонок с мобильного. Если Иден Флетчер позвонила в полицию...

Может, и не позвонила. Зачем ей рисковать?

Мужчина украдкой осмотрелся, но бегущих по улице копов не увидел. Не было и звука сирен. Кажется, пронесло.

«Вы его избили? Мой брат вообще жив?»

Чего она добивалась? Он же повторил несколько раз, что с мальчиком всё в порядке. Злой и истеричный голос Габриэль звучал как яростно жужжащая электродрель.

Тварь! Разве не понятно, что всё лишь ради нее? Неужели не дошло, что это лучшее, что могло с ней случиться?

Он свернул на боковую улочку и нашел свободное парковочное место. Вытащил свой второй телефон, нажал на иконку «Инстаграма» и увидел на экране ленту новостей Габриэль. Никаких свежих постов – неудивительно... И все же могла хоть что-то написать. Хотя бы что ее не будет несколько дней.

Он нашел запись, посвященную новой рубашке, и нажал на кнопку «Комментарии». Их уже 364, куча смайликов и восклицательных знаков. «Красота!!!», «Великолепно выглядишь» – всё в этом духе. Он тоже может добавить свой комментарий к этому огромному списку. Ожесточенно тыкая в экран, он написал: «Неблагодарная дрянь!!!!!!!!!!!!!!» Теперь нужно найти правильный смайлик. Где тут нужное изображение?.. Тысячи крошечных бесполезных картинок, и ни одна из них не может отразить его чувства. Горечь предательства, боль потери...

Наконец он добавил три злобные рожицы; палец завис над кнопкой «Опубликовать»...

Что он, черт возьми, делает? Он удалил текст, отложил в сторону телефон, прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Разумеется, Габриэль злится. Он похитил ее брата и не предоставил ей подробный план, объясняющий, почему в конечном итоге этот день станет лучшим в ее жизни. Она не знает деталей. Важно, чтобы и не узнала. Отблагодарит своего спасителя позже.

Иден Флетчер права, хоть его это и бесило. Нужно представить доказательства, что мальчик жив.

Мужчина снова взял телефон и нашел один из своих любимых постов: Габриэль целует экран. Подпись гласила: «Спасибо».

– Не за что, – прошептал он.

Пора возвращаться домой. Ехать далеко, а мальчик уже, наверное, проголодался.

Глава 18

Эбби постучала в дверь переговорной и открыла ее, не дожидаясь ответа. За большим овальным столом сидели пятеро мужчин. Все они повернулись, когда зашла лейтенант Маллен, а за ней Уилл.

– Простите, мы опоздали, – сказала Эбби.

– Всё в порядке, – ответил Гриффин, начальник 115-го полицейского участка. Маллен дважды встречалась с ним раньше. Непривычно большая лысая голова шефа блестела так, словно ее натерли маслом, и Эбби это отвлекало.

– Как я понимаю, похитители снова звонили, – сказал шеф.

– Да, совсем недавно, – ответила лейтенант Маллен.

На дальнем конце стола было два свободных места, и она заняла одно из них, усевшись рядом с Карвером. Уилл устроился слева.

Гриффин откашлялся.

– Сегодня утром мы с начальником Харрисом решили создать оперативную группу для расследования дела о похищении Натана Флетчера. Руководить ею буду я.

Шеф сделал жест в сторону Джонатана:

– Детектив Карвер из сто пятинадцатого участка, который принял заявление пострадавшей и провел предварительное расследование. Детективы Маршалл и Барнс. Агент Келли, он будет поддерживать связь с ФБР. Лейтенант Маллен и сержант Верин, наши переговорщики.

Эбби быстро запомнила имена. Маршалл был похож на отца одного из одноклассников Сэм, которого звали точно так же. Фамилия Барнс напомнила ей Барни из мультсериала «Флинтстоуны». Ассоциаций с Келли не было, но имя запомнить легко. Гриффин... Ну, его голова напоминала огромное яйцо грифона. Отлично.

– Сейчас Карвер доложит, какой информацией мы на сегодняшний день владеем, – продолжал начальник.

Джонатан откашлялся.

– Вчера, в пятнадцать пятьдесят пять, восьмилетний Натан Флетчер вышел из школьного автобуса на углу Двадцать пятой авеню и Сотой улицы. Он направился напрямик домой вместе с еще одной школьницей, Даниэлой Эрнандес. К тому моменту, когда она оказалась у своего крыльца, с Натаном все было в порядке. Дальше мальчику осталось пройти совсем немного. Но сосед Флетчеров, некий Фрэнк Дойл, видел, как Натан общается с водителем автомобиля белого цвета. Затем мальчик сел в машину, и она уехала.

– Автомобиль белого цвета, – пробормотал Гриффин. – Неужели этот сосед больше ничего не заметил?

– Он не смог назвать марку и модель машины, но я показал ему несколько картинок, и мистер Дойл считает, что это может быть «Ниссан Сентра», – ответил Карвер. – Номера машины сосед не видел. Он полагает, что за рулем был белый мужчина.

– Записи с камер проверили?

– Скоро должны их получить. На Сотой улице камер нет, есть несколько в прилегающих районах. – Джонатан перелистнул страницу в блокноте. – В девятнадцать пятнадцать на мобильный телефон Иден Флетчер позвонил мужчина. Используя модулятор голоса, он заявил, что Натан у них, и потребовал пять миллионов долларов. Вызов поступил с телефона, включенного за несколько секунд до этого. Еще один звонок зарегистрирован сегодня утром, и тоже с мобильного, который включили специально, чтобы связаться с семьей мальчика. Ни один из этих номеров ранее не использовался. Можно предположить, что похитители пользуются одноразовыми сотовыми.

В кармане лейтенанта Маллен зажужжал телефон. Она вытащила его и бросила взгляд на экран. Сообщение от Саманты: «Кренделек? Серьезно?» Эбби написала в ответ: «Задержали на работе. Закажите пиццу». Надо было попросить маму накормить детей обедом. По субботам они обычно все вместе ходят в кафе. Придется наверстать за ужином.

Маллен снова сосредоточилась на том, что говорил Карвер. Оба звонка сделаны из оживленных мест. Похоже, похитители выбрали их специально, чтобы было сложнее вычислить.

– Преступник сообщил Иден Флетчер, что за ней следят, – вставила Эбби. – Однако не говорил, чтобы она не звонила в полицию. Видимо, предполагал, что потерпевшая все-таки обратится к нам за помощью, но не хотел, чтобы это стало препятствием для сделки с ним.

Гриффин бросил на лейтенанта Маллен недовольный взгляд. Ему явно не понравилось, что она заговорила вне очереди. Эбби было все равно. Ее главная цель на этой встрече – обратить на себя внимание. Не хотелось слиться с остальными – так ее будет просто заменить. Она встретила взгляд начальника со спокойным и невинным выражением лица, которое должно было его обезоружить. Гриффин и впрямь был похож на современную версию Шалтая-Болтая.

Джонатан продолжал:

– Модулятор, который использовал похититель, – это популярное приложение, но свою задачу оно выполняет. Восстановить настоящий голос мы не смогли. Иден Флетчер заявила, что видела незнакомого человека около дома; с ее слов составлен портрет.

Карвер взял со стола лист бумаги с распечатанным наброском и передал его коллегам.

Эбби бросила беглый взгляд и показала Уиллу. Она уже видела портрет накануне, когда Иден описывала похитителя художнику-криминалисту: мужчина с высоким лбом и густой бородой.

– Потерпевшей также показали фотографии преступников, – продолжал Джонатан. – Она никого не опознала. Сегодня мы предъявим ей новые снимки. – Он похлопал по стопке бумаг на столе. – Пока всё.

– Ясно. – Гриффин откинулся назад, сцепив пальцы рук. – Итак, сейчас мы проверяем камеры видеонаблюдения. Посмотрим записи из тех районов, откуда поступили звонки; возможно, увидим похожие модели автомобилей. Что еще?

Телефон Эбби снова зажужжал. В раздражении она взглянула на экран, думая, что там очередное сообщение от Сэм, но пришло сообщение от Исаака. «Только узнал, что случилось с Иден. Это ужасно». Было странно видеть, как он упоминает об Иден. За все те годы, что они общались, Эбби и Исаак изо всех сил сторонились любых тем, связанных с их общим прошлым, стараясь сосредоточиться на настоящем и сделав исключение лишь для форума, где общались те, кому посчастливилось уйти из секты. Теперь судьба снова свела их троих вместе – в каком-то смысле. Тех, кому удалось вырваться из лап Моисея Уилкокса...

Эбби колебалась, занеся палец над экраном телефона и слушая, как Гриффин рассказывает о плане поисков мальчика. Она все еще злилась на Исаака за то, что несколько месяцев назад тот дал Иден ее номер телефона. Знал же, что нельзя так делать. И все же сейчас неподходящий момент, чтобы это обсуждать. Эбби написала: «Ты прав. Ей очень нужна поддержка».

«Разумеется. Есть прогресс?»

«У нас несколько зацепок».

«Кого-то подозреваете?»

«Извини, мне пора». Эбби засунула телефон в карман и полностью сосредоточилась на совещании.

– Я хочу, чтобы полицейские из участка опросили местных сексуальных преступников, – сказал Карвер.

– А стоит? – усомнился Гриффин. – Наш случай похож на похищение за выкуп.

– Не уверена, – сказала Эбби.

И снова взгляды всех присутствующих обратились к ней. Она подалась вперед, сцепив пальцы рук, как шеф, отзеркаливая его позу.

– Преступник запросил огромную сумму. В ходе обоих звонков он не дал понять, что готов торговаться. Поскольку Натан был похищен среди бела дня и в очень ограниченный промежуток времени, преступник либо сексуальный маньяк, который искал жертву и выбрал идущего в одиночестве мальчика, либо похищение было тщательно спланировано и за Натаном и его родными некоторое время наблюдали. Если верно второе, то преступники должны понимать, что пять миллионов долларов – практически неподъемная сумма для Иден Флетчер, матери-одиночки, которая работает помощником стоматолога.

– Тогда зачем просить выкуп? – поинтересовался Карвер.

– Чтобы выиграть время, – ответила Эбби. – Возможно, Натан уже мертв, а похититель получает удовольствие, доставая его родных. Может быть, мальчик жив, а цель звонков – ощутить власть над ситуацией. У нас пока недостаточно информации, чтобы выдвигать обоснованные версии, но я не стала бы исключать сексуального маньяка.

– Нельзя сбрасывать со счетов и членов семьи, – подхватил Джонатан. – Натан сам сел в машину. Возможно, похититель использовал модулятор голоса для того, чтобы его не узнала миссис Флетчер. Сейчас мы пытаемся разыскать отца мальчика, Дэвида Хаффа. Семь лет назад они с Иден развелись, и с тех пор мать и дети с ним не общались.

Гриффин кивнул.

– Нужно сделать еще один поквартирный обход. Возможно, кто-то из соседей видел мужчину, которого описала Иден Флетчер. Если это был не случайно проезжавший мимо маньяк, значит, за мальчиком действительно следили и нам может повезти.

– Есть еще одна версия, – подал голос Уилл.

Эбби бросила на него взгляд. Она просила его покопаться в истории семьи Флетчеров, но у них с коллегой не было возможности поговорить перед совещанием и обсудить результаты поисков.

– Я собрал информацию о родственниках Натана, – продолжал Уилл. – Габриэль Флетчер – успешный лидер общественного мнения в соцсетях. Вернее, достаточно успешный. Не Пэрис Хилтон, конечно, но подписчиков у нее довольно много.

– «Довольно много» – это сколько? – уточнила Эбби.

– Примерно семьдесят тысяч в разных соцсетях, в основном в «Инстаграме». В последнее время она размещала посты о своей семье. В них полно информации.

Эбби ощутила беспокойство.

– Насколько личной?

– Достаточно подробные сведения, если похитители хотели узнать, какие у Натана хобби, что он любит и так далее. Просто пролистав посты Габриэль в «Инстаграме», я могу сказать, что мальчик увлекается плаванием и рисованием, любит «Звездные войны», а его день рождения в июне. – Уилл пожал плечами. – Примерно так.

– Содержалась ли на страничке Габриэль какая-то информация, позволявшая предположить, во сколько Натан возвращается из школы? – спросил Карвер.

– Не знаю, – ответил Уилл. – У меня не было времени тщательно изучить ее аккаунт, записей очень много. Кроме того, у мисс Флетчер были и посты в «Сториз», которые исчезают спустя сутки, а какую-то информацию она могла удалить сама. Если б у меня был пароль Габриэль, я мог бы проверить эти данные.

– Что касается похитителей, нужно потребовать доказательства, что мальчик жив, – сказал Маршалл. – Мы должны понимать, что Натана не убили.

– Верно, – ответила Эбби. – Мы уже начали...

– Пусть Иден Флетчер потребует подтверждений, что ее сын не мертв. – Маршалл повысил голос. – Мы уже такое делали. Соберите подробную информацию о Натане. Затем мы сфор-

мулируем несколько вопросов, которые она задаст похитителям. Какой его любимый цвет, кем он хочет стать, когда вырастет... Что-то вроде того.

– Похитители могут найти эту информацию в постах Габриэль в соцсетях, – резонно заметил агент Келли.

– Можно изучить ее страничку в «Инстаграме» и использовать ту информацию, которая не стала общедоступной, – сказал Барнс.

Эбби и Уилл обменялись раздосадованными взглядами.

– Хорошая идея, – начал Гриффин. – Давайте...

– Я согласна, мы должны получить доказательства, что мальчик жив, – перебила Эбби. – Но не уверена, что стоит добывать их, задавая похитителям вопросы.

– Преступники не будут выполнять наши просьбы, – ответил Маршалл. – Не тот это тип людей. Поэтому и нужно прибегнуть к такой тактике. Это самый простой способ убедиться в том, что мальчик жив.

– Проблема в том, что подобная стратегия принесет больше вреда, чем пользы, – возразила Эбби. – Предположим, Натан жив. Похитители задают ему вопросы, передают нам ответы. Теперь у них ощущение, что мы им должны. Око за око.

– В их же интересах доказать, что мальчик не мертв, – Маршалл покачал головой. – Они хотят получить выкуп.

– Как я уже сказала, мы не знаем, чего хотят преступники. Даже если ты прав, все равно у них возникнет чувство, будто они сделали нам одолжение. И вообще, похитители могут догадаться, что идея задавать вопросы принадлежит не миссис Флетчер. Это явный признак того, что вмешалась полиция. Поняв это, преступники начнут нервничать. Да еще и будут считать, что мы им должны. Хуже того, Натан может сказать, что его любимый цвет – зеленый, а мать считает, что голубой. И мы так и не поймем, жив ли он.

– Тогда какие предложения? – резко спросил Маршалл. – Действовать вслепую, не зная, похищение это или убийство?

– Думаю, сама мысль хорошая: нам нужны доказательства, что мальчик жив. – Эбби не стала упоминать, что накануне уже обсуждала этот момент с Иден. – Попросим мать задавать открытые вопросы. Например: «Как я могу заплатить выкуп, не зная, жив ли Натан?»

– И что это нам даст?

– Такой ход заставит похитителей что-то предпринять. Возможно, они позволят мальчику поговорить с матерью по телефону. Или пришлют нам видео. Преступники возьмут паузу, обдумывая решение проблемы. Такой расклад нам на руку, потому что мы стараемся выиграть время. Кроме того, это позволит похитителям взглянуть на ситуацию глазами миссис Флетчер, что тоже хорошо, ведь в наших интересах, чтобы они видели в ней прежде всего человека. И когда в итоге мы получим доказательства, что мальчик жив, у преступников не будет ощущения, будто они сделали нам одолжение. Ведь мы не просили доказательств, это была их идея.

– Ладно, – сказал Гриффин. – Давайте так и поступим.

Эбби откинулась на стуле. «Да, – подумала она. – Давайте».

Глава 19

Долгие совещания почему-то всегда возбуждали у Эбби аппетит. Возможно, это была примитивная реакция на пребывание в одном помещении с группой людей, как правило, мужчин. Наверное, древний отдел мозга представлял, что комната – это пещера и рядом соплеменники, которые сейчас пойдут охотиться на мамонта. А может, все дело в том, что после обсуждения организационных вопросов лейтенанту Маллен хотелось впиться во что-то зубами и пустить кровь...

Так или иначе, едва совещание закончилось, они с Уиллом направились в бургерную «У Паулины». Лишь при одном упоминании о еде рот Эбби наполнился слюной.

Аромат бургеров, словно старый друг, нашептывал, какие вкусные блюда их здесь ждут. Эбби с Уиллом сели за один из своих любимых столиков: туда, где можно было расположиться друг напротив друга и при этом не спиной к двери. У копов свои привычки.

– Умираю от голода. – Желудок начал урчать, и Маллен повысила голос, чтобы заглушить этот звук: – Молодец, что покопался в соцсетях. Продолжишь работу?

– Да. Как мать мальчика?

– Устала и напугана.

– Она не особенно хорошо справилась с утренним звонком.

– Ничего, возьмет себя в руки. – Вообще-то, Эбби не была уверена, что Иден сумеет собраться, но она сделает все возможное и попробует подготовить ее. – Слушай, у меня сегодня важный разговор со Стивом; надо обсудить день рождения Бена.

– Действительно важный.

– Издевайся на здоровье. Когда твоя драгоценная дочурка подрастет и захочет отпраздновать свои восемь лет с одноклассниками, вот тогда я на тебя посмотрю.

Брови Уилла взметнулись вверх.

– Понял. Значит, и впрямь все серьезно...

– Хочу порепетировать с тобой.

Сержант Верин откинулся на стуле.

– О нет!

– Мне очень нужно...

– Да понял я, понял. Важный разговор. Ну и когда?

– Прямо сейчас.

– Ни в коем случае. Сначала поешь, – ответил Уилл.

Лейтенант Маллен сердито нахмурилась.

– У нас не так много времени, а я хочу подготовиться...

– Эбби, ради тебя я готов на все. – Уилл развел руками. – Но вспомни разговор о летнем лагере, который мы репетировали в июне.

– Это было исключение...

– Ты не пообедала и через десять минут была готова меня убить. Я уже не говорю о беседе на тему домашнего задания, которую мы провели в том году... Нет, ни за что. Теперь это мое главное правило. Никаких репетиций, пока ты не поешь.

Маллен хотела было парировать, но к ним, широко улыбаясь, подошла Паулина.

– Эбби, – радостно поприветствовала хозяйка, – как чувствуешь, дела, живаешь?

Лейтенант подняла глаза на Паулину, мысленно разгадывая ее словесную шараду. Она знала, что некоторые люди не ходили в эту бургерную просто потому, что не понимали, что говорят ее хозяева. Паулина тараторила очень быстро и возбужденно; ее мозг соединял слова намного проворнее, чем язык. В результате речь превращалась в практически бессвязный поток. У мужа хозяйки, повара в этом заведении, был сильный шотландский акцент, расшиф-

ровать который многим было еще сложнее, чем бессвязную болтовню Паулины. Тем из посетителей, кто все-таки хотел отведать блюда местной кухни, приходилось выучить уникальный диалект владельцев. Приготовленные здесь бургеры того стоили.

– У меня все хорошо, – Эбби широко улыбнулась Паулине. – А ты как?

– Неплохо. Сын шарики с водой, краски, вся стена, такой бардак... Пришлось вызывать. Кушать, пить?

– Умираю от голода. Буду «Короля Лира» средней прожарки, луковые кольца и картофель фри на гарнир.

– А мне «Меркуцио», – заказал Уилл. – Средняя прожарка, и тоже возьму картофель фри. Паулина быстро записала.

– Ладно. Что напитков?

– Две «Кока-колы», – ответила Эбби.

Хозяйка кивнула и отошла.

– Так вот, – продолжила лейтенант Маллен, – по поводу Стива...

Уилл поднял палец:

– Когда поешь. Не раньше.

Эбби вздохнула.

– Хорошо. Нам нужно еще кое-что обсудить.

– Что же?

– Иден Флетчер. – Она сделала глубокий вдох и принялась тереть салфетку. – Я давно ее знаю. С детства.

Уилл нахмурился.

– Со школы?

Эбби откашлялась.

– Нет. Еще раньше.

Глаза коллеги расширились, но он промолчал.

Маллен начала рвать салфетку. Затем вздохнула, бросила взгляд за входную дверь, на улицу. Рано или поздно правда выплывет. Она поняла это, как только ввязалась в дело Натана Флетчера. Лучше всего для начала рассказать Уиллу, он ее самый близкий друг. Вскоре придется сообщить обо всем Карверу и Гриффину. А сержант Верин – единственный, кроме родителей, кто знает о том, что она была в секте Уилкокса. Она даже детям об этом не рассказывала.

Лейтенант сделала глубокий вдох.

– Понимаешь, в детстве казалось, что мы семья. Нам и в голову не приходило, что это религиозная секта. У детей была куча свободного времени, общались мы только с членами коммуны. Иден была старше меня, но играли мы вместе.

Выражения лиц и язык тела Эбби читала, как открытую книгу. Если ты долго с кем-то знаком, эта книга становится самой любимой. Вот уже и страницы потерлись, и переплет отклеился оттого, что постоянно за нее хватаешься... Язык тела Уилла – приоткрытый рот, сузившиеся глаза, напрягающаяся спина – был таким невероятно знакомым и трогательным, что лейтенанту Маллен пришлось отвести взгляд, чтобы сморгнуть слезы.

– Пока об этом никто не знает. Со временем все всплывет, – сказала она.

– Возможно, – согласился коллега.

– Карвер вчера уже кое-что заметил. Нужно было успокоить Иден, и я произнесла одну из речей для медитации, которую использовал Уилкокс. Джонатан смотрел на меня как на полоумную.

– Наверное, нахлынули воспоминания, когда ты ее увидела, – сказал Уилл.

На секунду Эбби вновь стало семь.

Холодное и твердое дуло пистолета упирается ей в висок. В руке телефонная трубка. Спокойный голос Моисея Уилкокса произносит:

– Скажи им.

А затем она сидит, съежившись, на заднем сиденье полицейской машины вместе с Иден и Исааком. Темноту пререзают отблески пламени, мужчина приглушенно говорит: «Их так много... Просто ужас».

Появилась Паулина с подносом. Ставя на стол тарелки, она выдала очередь бессвязных слов и отошла. Эбби осторожно взяла бургер двумя руками и откусила. Сочная котлета на вкус была божественна. Лейтенант прожевала, проглотила, снова откусила, едва успевая дышать.

Прикончив треть бургера, она сказала:

– Я уже не голодна, порепетируем?

– Погоди...

– Я не хочу говорить о себе и Иден. Не сейчас. Мне нужно время.

Уилл помедлил.

– Ладно.

– Спасибо, – Маллен улыбнулась. – Давай начинать.

Коллега вздохнул, взял картофель и обмакнул его в кетчуп.

– Конечно. Так о чем разговор?

– Напоминаю. День рождения Бена. Я уже все организовала, а теперь Стив хочет повести сына с друзьями в зоологический музей.

– Ясно. Полагаю, ты хочешь, чтобы я был Стивом, а ты – Эбби?

Лейтенант удивленно заморгала.

– Это вроде логично.

– Наверное, будет больше пользы, если ты сыграешь роль бывшего мужа, – предложил Уилл. – Попробуй думать, как он.

– Я не хочу быть Стивом. Им станешь ты, а я буду Эбби.

– А какова цель нашего разговора?

– Заставить его подчиниться.

Сержант Верин закатил глаза.

– То есть в данном случае убедить либо отменить поход в музей, либо перенести его на другую дату.

Эбби пожала плечами и взяла бургер, чтобы откусить еще кусочек.

– Начнем, – сказал Уилл, прикладывая руку к уху и изображая разговор по телефону. – Э-би-и-и-и!

Бургер лейтенанта Маллен шлепнулся на тарелку, раскидав картофель фри по столу.

– Неужели нужно имитировать его голос?

– В прошлый раз ты сама сказала, что так надо. Что это важно. Уверена, что уже сыта? Может, тебе лучше сначала доесть?

– Нет, все хорошо, я просто была не готова. Ладно, давай начнем снова. – Лейтенант взяла с тарелки ломтик картошки.

– Э-би-и-и-и!

– Привет, Стив! – сказала Маллен, держа картошку у уха. – Я хотела поговорить с тобой...

– О походе в зоологический музей, так? – перебил Уилл.

За годы тренировок он научился изображать Стива чуть ли не лучше самого Стива. Перебивал, говорил тем раздражающим менторским тоном, снисходительно объяснял то, что в объяснении не нуждалось. Эбби была впечатлена способностью напарника вживаться в образ ее бывшего мужа, но подозревала, что это доставляло ему куда большее удовольствие, чем ей хотелось бы.

– Да, о походе в музей, верно. – Она «отзеркалила» его слова, придав голосу некоторую приятную оживленность.

– Знаю, что ты хотела устроить для него вечеринку, – продолжал Уилл. – Но мы оба понимаем, что Бен куда охотнее проведет время в музее со своими друзьями. И я уже отменил все планы на этот день.

– Ты отменил все планы... – Эбби старалась продолжать говорить жизнерадостно, но постепенно возвращалась к резкому, холодному и негодующему тону, которым обычно разговаривала с бывшим. Она быстро схватила бургер и откусила кусочек – в качестве моральной поддержки.

– Верно, – живо продолжал коллега. – Уверен, ты можешь перенести свою небольшую вечеринку на другой день. У тебя куда более гибкий график, и кроме того...

– Мой график совсем не гибкий, напыщенный ты придурок! – рявкнула Эбби. – И я не могу перенести вечеринку, потому что они отмечают вместе с другим мальчиком. Не говоря уже о том, что я планировала праздник несколько недель. Кроме того, мы оба знаем: тебе плевать, что больше по душе Бену. Ты делаешь это лишь для того, чтобы показать, будто лучше меня. Тебе никого не одурачить. И все свои планы, которые состоят из встреч со студентками, с которыми ты спишь, можешь засунуть себе в зад! – Эбби яростно сжала бургер, и солидная порция кетчупа выплеснулась ей на воротничок.

– Ну как, полегчало? – спросил Уилл.

– Рубашку испачкала, так что не очень, – пробормотала Маллен, оттирая пятно салфеткой.

Сержант Верин повернулся и посмотрел на ошеломленных и уставившихся на них завсегдатаев кафе.

– Не волнуйтесь. Она только делает вид, что до смерти меня ненавидит.

Уилл предложил репетировать разговоры со Стивом четыре года назад, когда Эбби стала частенько курить по утрам в результате ссор с бывшим мужем. Напарник сказал, что они ведь прорабатывают беседы с испытывающими ломку наркоманами, алкоголиками с суицидальными наклонностями, вооруженными мужчинами, которые удерживают большое количество заложников. Каждую неделю переговорщики часами оттачивали мастерство, чтобы быть в боевой готовности, когда наступит чрезвычайная ситуация. Почему бы не репетировать разговоры лейтенанта Маллен с бывшим мужем?

Идея Эбби понравилась: она решила, что сможет лучше подготовиться к разговору. Затем проявился еще один плюс: такие репетиции позволяли ей выпустить пар и не терять контроль при общении со Стивом.

– Я бы посоветовал сделать больший акцент на эмпатию и активное слушание, – предложил Уилл. – Постарайся не обзывать и не перечислять, что он может засунуть себе в зад.

– Ценный комментарий.

– Кроме того, не помешало бы вспомнить, что Стив – хороший отец. Просто он был паршивым мужем.

– С чего это вдруг хороший отец? – взъелась Эбби. – Он хочет забить на вечеринку, которая помогла бы Бену сблизиться с одноклассниками. Может, тогда они перестанут считать моего мальчика чудиком?

– Стив – хороший отец, потому что хочет, чтобы его сын был счастлив, – сказал Уилл. – А если бывший супруг еще и почувствует, что он лучше тебя, это вообще будет вишенка на торте. Дай ему такую возможность. Пусть питает иллюзию, будто контролирует ход беседы. Ведь именно такой совет ты дала бы мне, случись настоящее происшествие.

– Случись настоящее происшествие, – ответила Эбби, тыкая картошкой в кетчуп, – я бы постаралась, чтобы Стив раз и навсегда покончил со всеми своими бедами.

Глава 20

Натану еще не приходилось проводить целый день без мамы. Дольше всего они были в разлуке, когда летом он отправился к Деннису на ночевку. Натан приехал к другу днем в пятницу, а забрали его в субботу после обеда. Но все это время им было чем заняться: мальчики смотрели «Звездные войны» и играли в приставку. И все равно, когда Деннис заснул, Натану хотелось, чтобы пришла мама и чмокнула его в лоб, как делала каждый вечер перед сном.

Теперь, когда он провел в одиночестве, как ему казалось, два дня, оставалось лишь плакать, лежа на кровати. Мальчик скучал по маминым объятиям. Он хотел почувствовать, как щекочутся ее волосы, когда она наклоняется, чтобы его поцеловать. Или пусть хотя бы скажет, что пора сходить в душ или переодеться...

У Натана сел голос от рыданий, а подушка была мокрой от слез и соплей. Он усердно молился. А мама по-прежнему не приходила.

Хотелось в туалет, но сложно было заставить себя писать в ведро. Мальчик терпел, сколько мог, скрючившись в постели и скрестив ноги. Наконец наступил предел. Он вскочил с кровати и побежал в угол комнаты. Струйка мочи, ударявшаяся о ведро, производила такой странный звук, что малыш чуть было заплакал снова. И все же стало немного полегче. Натан устался на лужицу на дне ведра. Что будет, когда оно переполнится? Тот человек рассердится? А вдруг захочется по-большому?

Помыть руки было негде. Мама постоянно напоминала, что обязательно нужно мыть руки после туалета, что в моче есть крошечные микробы, которых не видно глазом, и они начнут ползать по телу. Но раковины в комнате не было. Ладони зачесались. Неужели микробы? Натан представил себе крошечных червячков, ползающих по его пальцам...

Мальчик взял бутылку, которую принес мужчина, и плеснул немного воды на руки над ведром, пролив часть на пол. Ладони хотя бы перестали зудеть.

Зато заурчал живот. Обычно Натан завтракал хлопьями. Но когда он сегодня проснулся, еды не было. Мальчик сел за стол, выдвинул ящик, вытащил несколько чистых листов бумаги и коробку карандашей. Он нарисовал маму и Габриэль. Затем, не в силах сдержаться, изобразил того человека. Его фигура возвышалась над родными, а глаза Натан раскрасил красным.

Неожиданный звук сзади заставил сердце неистово биться. Мальчик обернулся. Мужчина открывал дверь. В руках у него была коробка с пиццей.

– Как у тебя дела? Освоился, как вижу...

От улыбки на лице похитителя у Натана побежали мурашки по коже. Тот вел себя так, словно был другом, и в то же время запер его в странной комнате, похожей на детскую.

Мужчина вошел, удовлетворенно оглядываясь по сторонам.

– Знаешь, эту игрушку я нашел с трудом; их уже не продавали. Мне предложили другой вариант, который выглядел иначе. Тебе бы не понравилось. В конце концов нашел эту на «Ибэе». Совершенно новая. Пришлось заплатить вдвое больше. – Мужчина подмигнул Натану. – Твоя берлога должна выглядеть точно так, как ты привык.

Мальчик не понимал, о чем говорит его собеседник, и пожал плечами.

– Принес тебе поесть. Ты голоден?

Натан кивнул.

Мужчина вздохнул.

– Ну что ж, в этом случае тебе придется заговорить. Понимаю, ты стесняешься. В твоем возрасте я был таким же. Но я ведь очень старался. Еды тебе купил... Будь вежливым и скажи «спасибо».

Мальчик устался на похитителя. Неужели тот и правда ожидает услышать «спасибо»? Натан открыл рот, а потом закрыл его. Что делать: поблагодарить или начать кричать?

Мужчина сделал два шага вперед и швырнул коробку с пиццей на стол.

– Благодарю! – прорычал он. Глаза его выпучились, лицо покраснело.

– Спа... спасибо, – проскулил мальчик.

Похититель был в ярости и быстро дышал. Натан съежился, боясь, что мужчина его ударит. Но прошло несколько секунд, и тот успокоился.

– Отлично. По крайней мере, говорить умеешь... Мне нужно, чтобы ты сказал несколько слов матери и сестре.

У мальчика екнуло сердце. Неужели мама и Габи здесь? Он бросил взгляд на дверь, но в коридоре было пусто. Похититель опустился рядом с Натаном на колени и протянул ему газету.

– Можешь это прочитать? – Он указал на заголовок.

Мальчик бросил взгляд на газету, затем кивнул.

– Д-да, – ответил он, пока мужчина не успел рассердиться.

– Хорошо, – произнес тот, нажимая на экран телефона. – Я хочу, чтобы ты поздоровался с мамой и Габи. Скажи, что с тобой всё в порядке. А потом прочти это.

– Они меня услышат? – спросил Натан дрожащим голосом.

– Сейчас нет. Я отправлю им запись, чтобы знали, что у тебя все хорошо.

Мальчик уставился на телефон, слова застряли в горле. Он хотел сообщить маме, что похититель держит его под замком и заставляет писать в ведро. Но если он скажет что-то не то, мужчина, наверное, не отправит запись.

Натан сглотнул.

– Привет, мама. Привет, Габи. У меня все хорошо. Но я хочу домой. – Его голос сорвался.

Мужчина указал на газету. Ах, ну да, нужно прочитать заголовок. Мальчик наморщил лоб.

– Вы должны кое-что услышать.

Он начал медленно читать:

– «Джессика Меир и Кристина Кук совершили первый в истории выход в открытый космос»⁵...

Похититель похлопал его по плечу.

– Достаточно. Отлично, Натан, ты молодец.

И открыл крышку коробки с пиццей.

⁵ 18 октября 2019 г. Д. Меир вместе с астронавтом К. Кук работала в открытом космосе более 7 часов. Это был первый в истории космонавтики совместный выход в открытый космос двух женщин-астронавтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.